

**ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»**

**Неправительственная научно-исследовательская организация
«РАУ-Университет»**

Соколов Ю. Ф.

**РАТНАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА
(ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ IX—XVII ВВ.)**

*Пособие по «Истории России» для
старших классов общеобразователь-
ных школ, суворовских и нахимовских
училищ и кадетских корпусов*

Рекомендовано Министерством общего
и профессионального образования Россий-
ской Федерации

Москва 1999 г.

Соколов Ю.Ф. Ратная Слава отечества
(Военная история России IX—XVII вв.).

УДК 373.167.1:355.48(17+57)
ББК 68.49(2)я721
С 59

Предлагаемая книга о «Ратной славе Отечества» является пособием по военной истории России IX—XVII веков для старших классов общеобразовательных школ, суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов. Она рекомендована Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации.

Книга повествует о героических сражениях народов России против иноземных захватчиков и обеспечению безопасности государства Российского. С древнейших времен оно вело длительные войны с кочевыми народами, с немецко-шведскими крестоносцами, монголо-татарскими полчищами, с польско-шведскими интервентами.

В войнах вырабатывался высокий патриотизм, военное мастерство, стойкость и выносливость российских воинов, наращивались боеспособность армии и флота.

Военная история хранит память о воинах-россиянах, которые защищали честь и независимость нашей Родины. «Гордиться славою предков, — писал А.С.Пушкин — не только можно, но и должно». Именно этому будет учить наше молодое поколение новое школьное пособие по «Истории России».

“РАУ-Университет. 1999. — 240 л. ил., карт.

ISBN 5-86014-105-X

© “РАУ-Университет”, 1999
Все права защищены

Содержание

К читателю	4
Введение	5
Глава I. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ВОЙНАХ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ	
1. Образование Древнерусского государства (IX—XII вв.)	7
2. Войско Древнерусского государства	18
3. Войны с Хазарией и Византией	29
4. Борьба с кочевой Степью	42
Вопросы к главе I	57
Глава II. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В XIII—XIV ВВ.	
1. Русские земли в период феодальной раздробленности	58
2. Княжеские дружины народные ополчения накануне и в период монголо-татарского ига	73
3. Сокрушение крестоносной агрессии	83
4. Поле славы русского оружия	101
Вопросы к главе II	115
Глава III. ВОЙНЫ РУССКОГО НАРОДА ЗА УПРОЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XV—XVI ВВ.)	
1. Единая Русь в XV—XVI веках	116
2. Вооруженные силы страны в XVI веке	126
3. Свержение ордынского ига	138
4. Казанские походы	146
5. Ливонская война 1558—1583 гг.	155
Вопросы к главе III	167
Глава IV. РОССИЯ В ВОЙНАХ XVII ВЕКА	
1. Отечество в период «Смуты» и восстановления государственности	168
2. Русское войско в XVII в.	176
3. Подвиг россиян	190
4. Освобождение Москвы	206
Вопросы к главе IV	223
Заключение	224
<i>Приложение 1</i>	
Указатель редких географических названий	226
<i>Приложение 2</i>	
Генеалогические таблицы (даны годы правления)	228

К читателю

История нашей Родины богата примерами, показывающими решающую роль народа в защите Отечества.

Русское государство складывалось в борьбе с внешней опасностью. С древнейших времен оно вело длительные войны с кочевыми народами, с немецко-шведскими крестоносцами, монголо-татарскими полчищами, с польско-шведскими интервентами. Упорное сопротивление русского и других народов, населявших наше Отечество, иноземной агрессии породило в защитниках родной земли определенные воинские традиции. В испытаниях зарождался и вырабатывался в ратоборцах высокий патриотизм, стойкость и выносливость, воспитывалось чувство товарищества и взаимовыручки — основных элементов составляющих боеспособности любого войска.

В минуты грозной опасности, нависшей над Отечеством, наиболее ярко проявлялось самосознание народа, его патриотизм и самопожертвование. Всенародное участие в вооруженной защите Родины — одна из наиболее характерных особенностей военной истории России. В ходе многочисленных войн из народной среды выдвинулось немало замечательных полководцев, воплотивших лучшие черты своего народа — ум, патриотизм, мужество и бесстрашие в борьбе с противником.

Военные традиции, героика минувших времен никогда не утрачивают своего значения. Хранить и развивать славные боевые традиции наших предков — в этом состоит одна из задач исторической науки.

Память военной истории — это прежде всего память о людях, которые защищали свою Отчизну в годину тяжелых испытаний.

Рассказу о героической битве народов Руси и ее выдающихся представителей против иноземных захватчиков в период с X по XVII вв. включительно посвящена настоящая книга.

Академик РАЕН и АВН, доктор исторических наук А. Подберезкин

Введение

Второе тысячелетие существует российская государственность, и почти вся ее история сопровождалась борьбой с иноземными завоевателями. Многие из того лучшего, что создавалось разумом и руками поколений россиян, ввергалось в горнило войн и нередко погибало и разрушалось; в войнах уничтожалась наиболее здоровая и жизнедеятельная часть народа.

На страницах боевой летописи России запечатлены великие ратные подвиги, свершенные при защите свободы и независимости Отечества, его государственных интересов.

Вооруженная защита всем народом своего Отечества — одна из наиболее характерных черт военной истории России. В такой же мере нашему народу свойственно с доблестью бороться не только за свою свободу. История не знает иного народа, который так часто выступал бы защитником других, играл решающую роль в исторических судьбах государств Европы и нес бы при этом колоссальные жертвы.

В ходе многочисленных войн россияне выдвинули немало замечательных полководцев и флотоводцев, деятельность которых носила прогрессивный характер. Они олицетворяли лучшие черты своего народа — ум, любовь к Отечеству, мужество и бесстрашие в борьбе с противником. Своими благородными помыслами и свершениями такие люди подали современникам и потомкам вдохновляющий пример беззаветного служения Родине, готовности защищать честь и национальное достояние народа. Такими военачальниками были Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Петр Великий, Александр Суворов, Федор Ушаков, Михаил Кутузов, Павел Нахимов, Михаил Скобелев, Алексей Брусилов, Георгий Жуков и многие другие.

Словом, нашему народу приходилось неоднократно с оружием в руках защищать свою Родину от многочисленных завоевателей. Приобретенный опыт и богатые традиции — бесценное достояние военной истории нашего Отечества. Учитывая это, нельзя не видеть и другую, теневую сторону военного прошлого российского народа.

Характер многих войн, которые пришлось вести россиянам, в той или иной мере имел межнациональную окраску. В них участвовали предки народов, населяющих ныне территории Российской Федерации и соседних стран. Толща лет имеет то же свойство, что и слой воды — она размывает контуры событий, скрытых в глубине. При желании жертву можно выставить агрессором, еще проще исказить повод и причину войны и даже ее ход. Примеров тому отечественная и мировая истори-

ография оставила, к сожалению, немало. Поэтому «национальная» заданность и субъективизм изначально отвергнуты авторами наших учебных пособий по военной истории России. Мы исходим из того, что только непредвзятый взгляд и правдивое слово помогут молодому читателю понять прошлое, не повторить ошибок предков, а взять из их опыта все ценное во имя упрочения межнациональных отношений и укрепления нашего государства — России. Попытки же раздуть пламя ненависти из многовекового пепла давних распрей и обид безнравственны и разрушительны.

Вместе с тем, каждого честного, беспристрастного человека не может не беспокоить сознание того, что руками россиян чья-то злая воля творила подчас неправо дело. Не оправдывая такие деяния, предоставим читателям возможность убедиться в неоспоримом: российские воины, посланные на неправо дело, причинили жертв несоизмеримо меньше, чем сами отдали жизней, сражаясь за свободу и независимость других народов.

На всех этапах своей истории русский народ глубоко верил в святость идеи защиты родной земли. Эта вера укрепилась после введения христианства на Руси. В последующем Русская православная церковь немало сделала для духовного воспитания воинов, благославляла их на подвиги. Многие воинские формирования и корабли носили имена Иисуса Христа и его апостолов; к лику святых за ратные подвиги причислены русские полководцы Александр Невский, Дмитрий Донской. Приоритетность святости идеи защиты государства была выражена в воинском девизе: «За веру, царя и отечество». Высшие награды за боевые заслуги в дореволюционной России были учреждены в честь святого апостола Андрея Первозванного и святого Георгия Победоносца.

Военная история — это прежде всего память о людях, которые защищали честь и независимость своей Отчизны. Справедливо отмечал А.С.Пушкин, что уважение к именам, священным славою, есть первый признак ума просвещенного. «Гордиться славою предков, — писал он, — не только можно, но и должно». И мы, русские люди, по праву гордимся героическими свершениями своих предков, своего народа.

Глава I

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ВОЙНАХ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

1. Образование Древнерусского государства (IX—XII вв.)

Славяне — потомки древних индоевропейских земледельческих и скотоводческих племен — занимали огромную территорию в Восточной Европе. Археологические раскопки свидетельствуют, что на рубеже 3—2 тысячелетий до нашей эры (до н.э.) они оставили следы крупных археологических культур, связанных с земледелием и ремеслами. Им приходилось защищаться от кельтов* на западе и от скифов** на юге. Внешняя опасность сплачивала праславянские племена. Накапливался опыт отражения нашествий. В I в. нашей эры (н.э.) археологи открыли наличие у славянских племен оборонительных сооружений.

Славянские племена, расселявшиеся на бескрайних просторах Восточной Европы, подвергались в IV в. н.э. нашествиям германских племен готов. К этому времени относятся первые известия о наличии верховной власти у славянского союза антов. Готский вождь Винитар, будучи не в силах справиться с антами, обманом заманил 70 славянских старейшин во главе с князем Бозом (Бусом) и умертвил их. Но и готы потерпели поражение от тюркоязычных племен гуннов, пришедших из Центральной Азии. В V в. часть славян участвовала в походах гуннов на запад — в Европу. Боролись славянские племенные союзы и с другими кочевыми и полукочевыми народами: с аварами — в русских летописях: обры; с хазарами — в VI—VII вв. н.э. Все это вынуждало славян иногда уходить на новые территории. Далекие походы и наличие сильных противников способствовали укреплению племенных союзов, во главе которых стояли выборные князья — воеводы.

В VI в. нашей эры славяне отражали нападения армий Византийской империи и успешно продвигались во внутренние владения Византии — на Балканский полуостров. Славянские народы в борьбе с многочисленными агрессивно настроенными соседями постепенно консоли-

* Кельты — предки романоязычных народов (галлы, белги, бритты и др.), жившие на территории современной Франции, частично Германии, Бельгии и Ирландии.

** Скифы — ираноязычные племена, обитавшие на степных просторах от устья Дуная до Забайкалья.

дировались и образовывали могучие племенные союзы. В VI в.н.э. на Карпатах существовал крупный военный союз восточных славян под предводительством князя дулебов. Дальнейшее формирование крупных племенных объединений привело к тому, что западные славяне создали союз Само (на территории Чехии, Моравии и Словакии), южные — сплоченный союз «Семи славянских племен» (в Северной Болгарии), восточные — феодальное Древнерусское государство, или, как иногда принято называть в исторической науке — Киевскую Русь.

Государство в Древней Руси складывалось на основе мощных племенных союзов, возглавляемых местными князьями. Их окружала бывшая родовая знать — старейшины племен и родов. Важнейшие вопросы решались на народных собраниях — вечевых сходах. По русским летописям и согласно византийским и арабским источникам к началу IX в. известны славянские объединения вокруг Киева и Новгорода — в землях полян и ильменских словен. В орбиту деятельности союзов вовлекались не только славянские (кривичи, древляне, северяне и др.), но и угро-финские племена: эсты, коми, мурома, меря и др. Источники сообщают, что князья славянских союзов имели дружины, которые являлись ядром войска. При защите славянских территорий на помощь дружине собиралось народное ополчение. Оно также принимало участие и в дальних походах с целью отстаивания торгово-экономических интересов своих соплеменников. Такие походы были совершены новгородскими и киевскими дружинами в 20-х и 60-х гг. IX в. на Сурож^{*} и Константинополь — столицу Византии. Так, в результате довольно длительного социально-экономического и политического развития у восточнославянских племен начало складываться государство с единой системой органов управления и наличием права (законов), действующего на определенной территории.

Образовавшееся Древнерусское государство (IX—XII вв.) было крупнейшим государством Европы того времени. Его территория простиралась от Балтийского до Черного моря, от Карпатских гор до верховьев Оки и Волги. Европейская Русь располагалась на местности равнинного характера. Ландшафт и растительность отличались разнообразием. Дремучие хвойные леса Севера, окаймляющие многочисленные озера и болота, постепенно перемешивались с лиственными породами, подступали к границам реки Оки и, перешагнув ее, переходили к лесостепной фауне. Но в эпоху Древней Руси «бор велик» окружал и Киев. Лесные массивы вклинивались и уходили в степь по Днепру за реку Орель. Так же на границах со степью соседствовал Воронежский

^{*} Византийский город в Крыму — Судак.

лес (дуб и другие ценные породы). Далее до берегов Черного моря простиралась плодороднейшая, черноземная степь — житница древнерусского земледельца. Однако степь не только кормила, но и разоряла его. Ее глубины выталкивали к открытым степным границам Руси волны воинственных кочевников.

Помимо многочисленных озер и болот, разбросанных на пространствах северной и средней Руси, ее равнину пересекали мощные водные артерии. Реки в те времена играли существенную роль в жизни славянских племен. Они служили им не только путями сообщений, но способствовали сложению политических и экономических объединений земель. По большим рекам возникали древнейшие русские города, сосредоточие ремесел и торговых факторий. Таковыми были: в землях ильменских словен — Ладога и Новгород на Волхове; Полоцк на Западной Двине у полочан; на территориях кривичей и полян — Смоленск и Киев на Днепре. По рекам плыли купеческие караваны с мехами, зерном, шел интенсивный обмен изделиями ремесленников.

В Древней Руси в первую очередь обособилась от земледелия такая отрасль как металлообработка. Основными центрами добычи и обработки железа являлись регионы: Старая Ладога, Черниговское Полесье, Волынь, Белозерье, Устюжна, Владимирщина и другие.

Изделиями кузнецов пользовалось не только трудовое население Руси (лемеха для плугов, косы, топоры и др.), но и воинские контингенты — княжеские дружины, а в случае необходимости и народное ополчение. Они вооружались мечами, копьями, боевыми топорами и ножами местного производства. И на это были веские причины.

Образовавшееся Древнерусское государство включало свыше 20-ти разноязычных народов. Оно сплотило вокруг себя многие соседние племена: на севере — карелов, коми; на западе — эстов; на востоке — мордву и др. Экономическое развитие страны остро поставило вопрос о выходе на торговые коммуникации. Помимо этого предстояло отстаивать свою независимость от притязаний внешних противников.

На южно-восточных рубежах государству угрожал Хазарский каганат. Он препятствовал выходу купеческим караванам по Оке и Волге в земли Багдадского халифата. Более того каганат стремился наложить дань на славянские племена полян в степях Приднестровья и вятичей, которые расселились в бассейне реки Ока.

Византийская империя, имея в Крыму мощную крепость Херсонес, контролировала плавание по Днепру и Черному морю. Все это не могло не сказаться на взаимоотношениях Древней Руси с соседями.

Русь имела в своем распоряжении такие магистральные пути как знаменитый водный путь из «варяг в греки» по Неве, озеру Ладоге, Волхову, Ловати и Днепру, соединявший Балтийское с Черным морями. По

Западной Двине Русь поддерживала отношения с прибалтийскими землями и странами Западной Европы. По Волге и Каспию — с регионами Закавказья, Средней Азии и Ближнего Востока, о чем свидетельствуют находки восточных монет. Из Киева сухопутные пути вели на Волынь и через Карпаты в Краков, Прагу и далее в города Южной Германии.

Киев практически контролировал основные торговые пути Древней Руси и это определило тот факт, что он явился связующим центром объединенных славянских племен. Словене новгородские, кривичи смоленские, древляне с рек Тетерева и Ужа и другие племена держали путь по Днепру, который просматривался с киевских высот, направляясь с товарами в другие страны. Новгород и Ладога также имели достаточно хорошие связи с Прибалтикой и Скандинавией, но находясь по периферии зарождающегося государства не могли претендовать на главенствующую роль. Правители-князья прежде всего стремились занять престол в Киеве, который гарантировал им политическую и экономическую власть. Киевский князь, опираясь на дружины крупных славянских племен, мог успешно проводить военные мероприятия, обеспечивающие интересы населения Древней Руси.

Под властью князя (с IX в. — великий князь) находились объединенные восточнославянские и другие иноязычные племена. Ведущую роль в объединении и функционировании аппарата управления княжеством играла старшая дружина — приближенные великого князя бояре — крупные землевладельцы и князья подвластных племен. Все они считались советниками великого князя по военным и административным вопросам. С их помощью он осуществлял контроль за соблюдением правовых порядков — обычное право («Закон русский»), упоминаемое в письменных источниках X в. Оно было выработано в результате совместной трудовой и военной деятельности племен. На содержание постоянного контингента войск — дружину — князь собирал дань (полюдье). Дань взималась или с крестьянского двора (дым), или с количества земельной площади (рало-плуг) и строго фиксировалось.

В научной исторической литературе бытует мнение о том, что Древнерусское государство было создано «находниками» — варягами, а первым князем на Руси являлся варяжский воевода Рюрик, призванный новгородцами на княжение в 862 г. Русские летописи повествуют о том, что норманны действительно бывали в Ладоге и в Новгороде. Но их присутствие было связано с торговыми операциями, а не с завоеваниями русских земель. Попытки скандинавов наложить дань на славянские племена получали отпор и заканчивались изгнанием варягов «за море». Однако племена славян и чуди (угро-финны), населявшие новгородские земли, могли пригласить в качестве третьей стороны нейтрального человека, наделив его определенными правами и обязаннос-

тями. Таковым и был воевода Рюрик. Он в своей деятельности руководствовался новгородскими законами, что исключало какие-либо самовластные действия с его стороны. Таким образом, происхождение государства нельзя отождествлять с происхождением княжеской власти или династии, что исключает привнесение государственного строя извне и всех присущих ему атрибутов: единая система органов управления; законы, действующие на всей территории племен, входивших в состав складывающегося государственного объединения.

Географическое положение Древней Руси исключало внезапный приход флотилии норманнов, как это часто случалось в Западной Европе — во Франции, Англии и, даже, в далекой Италии, где образовались норманнские владения. Морские суда скандинавов были хорошо приспособлены для океанских переходов. Имея более 20 пар весел, осадку до 2 м, они из северных морей могли дойти до Ладоги или Новгорода, преодолевая встречное течение рек Невы и Волхов. Для дальнейших походов купцы-варяги вынуждены были использовать местные речные ладьи славян^{*}, приспособленные для преодоления речных волоков. Будучи зависимы от славян, скандинавы были заинтересованы в дружеских отношениях с ними. Последние в противном случае могли разгромить воинственных викингов на любой переволоке. Кроме того, такие города-крепости как Ладога, Новгород, Старая Русса, Смоленск и другие держали под контролем систему волоков. Во всяком случае приглашенный князь должен был «рядить по праву» (по законам славян) и выражать интересы древнерусских племен — иначе он лишался своего места и дружины, которая в своем большинстве комплектовалась из славянских воинов. Так, князь Олег (правил в 882—912 гг.) освободил часть племени полян от дани хазарам, а затем с объединенным войском славян, в которое входили представители разных племен (чудь, варяги и др.) нанес удар по Константинополю, столице Византии. Договоры Олега с греками (907—911 гг.) открыли путь русским купцам на рынки империи. Князь Олег, появившийся на небосклоне русской истории после Рюрика и пришедший в Новгород из Ладоги, под видом купца прибыл в Киев, где утвердился как предводитель объединенных славянских и других племен вокруг Новгорода, Смоленска и Киева. Он посадил на княжение Игоря (правил с 912 по 945 гг.), якобы сына Рюрика.

* Суда славян — «насады» имели в основании выдолбленный ствол дерева, к которому крепились шпангоуты. В зависимости от количества груза на шпангоуты «насаживались» (нашивались) бортовые доски. При преодолении волоков или порогов такое судно разбиралось, груз переносили по суше, а ладью на катках передвигали сухопутьем к истоку реки, где восстанавливалась необходимая высота бортов.

Но как Рюрик в Новгороде, так и Олег в Киеве столкнулись там с завершающимся этапом складывания государственного организма, в котором существовали законы, обязывавшие население к строгому их соблюдению. И нет ничего удивительного в том, что выражая интересы славянских и угро-финских племен, Олег объединил военные силы Киева и Новгорода, организовал походы на Византию в ответ на нарушение торговых договоров со стороны империи.

Но вызывает размышления такой факт: бесследно исчезли с летописных страниц Рюрик и Олег, будто бы основавшие государство. Русские летописцы не знают даже, где они погребены, столь незначителен был след, оставленный варяжскими воеводами в русской истории. И русские законы не зафиксировали преимущества «завоевателей-норманнов» перед коренным населением, а ведь известно, что во Франции захватчики-франки провели резкую грань между собой и покоренным галло-романским элементом, так же как и датчане над англо-саксами в Англии.

Справедливость требует (если взять точку отсчета прихода варягов за точку отсчета основания Русского государства и учитывая тот факт, что власть воеводы Рюрика ограничивалась только пределами территории, населенными ильменскими словенами и угро-финскими племенами будущей Новгородчины) признания и существования династий русских правителей: Кия, Щека и Хорива в Киеве (VI в.), Гостомысла в Новгороде (IX в.) задолго до появления «находников» — скандинавов на русской земле. Суть происходящих процессов заключалась не в призвании или признании каких-либо династий, а в том, что Древнерусское государство, объединившее в своем составе наиболее крупные славянские племена, в этот период приступило к решению важнейших внутренних и внешнеполитических задач. Но как бы ни отрывочны или туманны были летописные сведения о первых правителях, их имена остались на страницах древних рукописей, поскольку они принимали участие в этих событиях.

И совсем не случайно, что в дальнейшем от варягов остались лишь традиционные воспоминания о происхождении княжеских родов, но это свидетельствует более о тщеславии их потомков, нежели о научно обоснованной истине. Ведь и в других европейских странах многие династические линии правителей восходили к легендарному Ромулу или Августу Цезарю.

Русские люди не испытали на себе сколько-нибудь значимого норманнского влияния. Малочисленные норманские группы, оседавшие на Руси, быстро растворялись, принимали язык и обычаи древних руссов. Малейшие попытки с их стороны изменить внутреннюю жизнь славянских племен встречали суровый отпор. Так, в 945 г. погиб князь Игорь,

возжелавший в нарушение закона вторично взять полюдье со славянского племени древлян. «Повадился волк к овцам, все стадо перетаскает, если его не убить», — решили на вече древляне со своим князем Малом. Они предали смерти князя Игоря и его дружину. И были по своему правы, хотя понесли за это жестокое наказание. Вдова князя Игоря, княгиня Ольга сожгла столицу древлян Искоростень, а князь Мал и его дочь Малуша (будущая мать князя Владимира I) оказались в плену. Но киевские князья не решались с тех пор проявлять своевластие. Княгиня Ольга вынуждена была упорядочить сбор дани. Она установила «уроки» — размер полюдья и его место сбора — «погосты». В правление Ольги к Киеву присоединились земли тиверцев по нижнему Днестру и уличей в Поднепровье.

Дальнейшее укрепление не только внутреннего состояния, но и международного положения Древней Руси связаны с полководцем Святославом Игоревичем.

Походы киевского князя Святослава (правил в 964—972 гг.) сокрушили владычество хазар. Вятичи окончательно освободились от дани Хазарскому каганату, а волжский путь стал доступен русским торговцам. Затем все усилия Святослава были направлены на Балканы. Он стремился открыть дорогу киевскому государству не только на рынки Константинополя, но по Дунаю связаться со странами Южной Европы. В упорной трехлетней войне (968—971 гг.) с Византией Святослав не осуществил поставленной цели. Его походы основательно потрясли могучую империю, но силы были не равны. Кроме того, византийцы сумели привлечь на свою сторону кочевавших в причерноморских степях печенегов и добиться ухода русского войска с Балкан. Сам Святослав погиб в 972 г. в схватке с печенегами на днепровских порогах. Тем не менее, юго-восточные границы Древней Руси были обезопасены, а на Таманском полуострове возник южный форпост — Тмутаракань, центр будущего русского княжества*.

Его преемник Владимир Святославович (правил в 980—1015 гг.) вынудил подписать Византию гарантированный договор с Русью, повел борьбу с печенегами. Для обеспечения безопасности рубежей государства со стороны степи он построил города по рекам Десна, Трубеж, Сула и заселил их воинами-славянами, вепсами, эстами и другими. Так зарождалась охрана границ — пограничная линия, состоявшая из крепостей, валов и засек.

* Просуществовало до XII в., а затем в результате половецких набегов потеряло связь с Русью и пришло в запустение.

При Владимире было принято христианство (988 г.), которое еще больше утвердило авторитет князя, окончательно укрепило государственную власть и территориальное единство Древней Руси. Православие заменило многочисленных языческих племенных славянских богов — Сварога, Хорса, Дажьдбога и др. Оно стало единой идеологией для всех славянских племен Руси. Православная церковь способствовала развитию этических норм, поддерживала стремление к единству народа, поощряла тягу к просвещению. Введя христианство как государственную религию, Владимир Святославич оставил свое государство независимым от Византийской империи, которая обычно считала все крещенные при ее помощи народы вассалами. Наоборот, Византия была обязана самой Руси распространению христианства в славянской державе.

С официальным распространением христианства в Древней Руси благодаря прямому общению с культурой Византии наступил следующий этап более интенсивного развития литературных и художественных ценностей, градостроительства и архитектуры, переработанных на русской почве. Русь не последовала по пути слепого подражания или подчиненности. Православная религия на Руси удачным образом слилась с народными обычаями и традициями, не вошла в противоречие с общепринятыми в славянском мире понятиями о добре и зле, о чести и справедливости. Греческие проповедники считались с традициями славян и, внедряя новые обряды, приурочивали языческие празднества к христианским. Русь осталась самостоятельным государством как в культурной, так и в политической жизни.

Вокруг Киева окончательно объединились все земли восточных славян вплоть до границ владений племен пруссов на северо-западе в Прибалтике, на юге — по обе стороны Карпатских гор, на востоке — до Волги, где соприкасались с землями Волжско-Камской Булгарии. На севере новгородские поселения основывались на побережье Белого моря, постепенно продвигаясь вглубь Карелии по направлению к Терскому берегу — Кольскому полуострову. На территории государства проживало свыше 4 млн. человек.

С распространением христианства на Руси завершился долгий процесс, начавшийся в VI в. н.э., зарождения и становления Древнерусского государства. На всей объединенной территории действовал общий для всего населения «закон русский», в который вошли и церковные уставы, регулировавшие взаимоотношения людей в обществе. Таким образом, в период правления Владимира Святого 1 июля 988 г. можно считать как дату окончательного формирования не только государства, но и государственности на Руси.

Великий киевский князь Владимир большое внимание уделял ук-

реплению государственного аппарата. Он ликвидировал призрачную независимость («автономию») племенных князей. Великий князь лично направлял своих ставленников в крупные центры Древней Руси. Чаще всего это было его сыновья (наместники), реже — старшие дружинники — бояре (посадники). Все они назывались наместниками или посадниками. Сыновья великого князя именовались князьями-наместниками.

Так, в землях новгородских словен в Новгороде был посажен князь-наместник Вышеслав, позже Ярослав — будущий великий князь, в дальней Тмутаракани — Мстислав. Теперь великий князь в Киеве получал дань от наместников, которые управляли назначенной им в управление территорией. Кроме наместников великокняжеская власть создала аппарат должностных лиц из дружинной верхушки: сборщиков дани — данников, судебных лиц — мечников и вирников; управляющих княжеским владением — тиунов и непосредственно княжеским двором — ключников.

При Ярославе Владимировиче Мудром (правил в 1019—1054 гг.) был составлен юридический документ — «Русская Правда». Это был первый письменный закон, опиравшийся на нормы обычного права, существовавшего в недрах складывающегося государства. Законы Ярослава разбирали споры между членами княжеской дружины и свободными людьми, населявшими русское государство. «Правда»... ограничивала кровную месть (пережиток первобытнообщинного строя) кругом близких родственников.

В 60—70-х гг. XI в. она была дополнена рядом статей, которые отменили кровную месть и установили плату за убийство разных сословий населения: жизнь старших дружинников оценивалась в 80 гривен (4 кг серебра); свободного киевлянина, новгородца, купца — 40, а ремесленников — в 12 гривен. Основное содержание «Правды Ярославичей» — потомков Ярослава заключалось в защите имущества бояр-землевладельцев и князей-вотчинников. Хоромы боярина и князя строго охранялись — за нанесение им ущерба полагался чрезвычайно высокий штраф, равный годовой дани с крупной волости.

Время Ярослава — не только становление законности, но и время высочайшего расцвета культуры на Руси. При нем был возведен храм св. Софии в Киеве. Широко велись работы по переписке и переводу книг с греческого на русский язык, обучению грамоте. Вырос международный престиж Древнерусского государства. С ним считалась Византия и страны Западной Европы и Скандинавии.

По завещанию Ярослава Владимировича Мудрого произошло закрепление территорий за его сыновьями. Таким образом, наряду с мелкими земельными владениями дружинников-бояр стали возникать на месте племенных владений (полян, словен, вятичей) крупные терри-

ториальные объединения: вотчины-княжества, которые стали передаваться по наследству. Такой порядок распределения земель таил в себе угрозу будущего разъединения огромного государства. Князья-вотчинники стремились закрепиться в своих владениях и отделиться от центра — Киева.

КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX—XI ВВ.

Расширение территории Древнерусского государства не следует объяснять только возросшим военно-экономическим потенциалом. Несомненно, на рубеже X—XI вв. (к 1000 г.) Русь была могущественной средневековой державой. Она обладала всем необходимым для самостоятельного существования. С плодородных пашен лесостепной полосы, да и при подсечном земледелии в лесных районах, ее жители были обеспечены хлебом. Развитие металлообрабатывающих ремесел позволяло русским воинам иметь достаточно качественное по тому вре-

мени вооружение. Но, как правило, за немногим исключением, колонизация новых земель происходила мирным путем.

В районе Чудского озера эстские поселения соседствовали с русскими. В Новгороде находился Чудин конец — административная единица города, заселенная угро-финнами. На востоке древние русские города Ростов и Суздаль располагались в землях мери, муромы и веси (угро-финские племена).

На юге кочевые племена (печенегов, узов, торков), ранее воевавшие с Киевом, селились в порубежье, несли охрану границ.

Во второй половине XI в. (1055 г.) на степных границах Древней Руси появился опасный враг — орды половцев. Они совершили набег на Русь, предварительно напад на своем пути на узов и торков, кочевавших в степях Приднепровья. Появление опасного противника задержало наметившуюся тенденцию к раздроблению русских земель на отдельные княжества.

Половецкий натиск был отбит объединенными силами русских земель под водительством великого киевского князя Владимира Мономаха (правил в 1113—1125 гг.).

Он многое сделал для внутреннего устройства Древнерусского государства. Став в 1113 г. великим киевским князем, Владимир II ограничил бесконтрольную деятельность сборщиков податей и ростовщиков согласно изданному им «Уставу Владимира Мономаха», явившегося дополнением к «Русской Правде», что улучшило положение трудового населения. Ему удалось стабилизировать внутреннее положение Руси, преодолеть сепаратизм князей перед лицом внешней опасности, объединить княжества вокруг единого центра — Киева. Великий князь приложил все силы, чтобы искоренить «крамолу» враждующих князей. Не случайно шапка Мономаха стала короной русских царей, символом преемственности власти. Владимир Мономах объединил воинские контингенты русских княжеств. При нем прекратились усобицы и князья земель беспрекословно выполняли волю великого князя Киевского. И результаты не замедлили сказаться. Большая часть половецких орд ушла на Северный Кавказ; оставшиеся мирно и тихо кочевали в низовьях Дона, не смея приблизиться к границам Руси.

Ликвидация набегов кочевников имела двоякое значение. Угроза миновала и владетели княжеств занялись «устройством своих земель».

В условиях натурального хозяйства и с развитием производительных сил имелась возможность для каждого региона (княжества) отделиться от центра. Землевладельцы — бояре были заинтересованы в сильном аппарате управления на местах. При их помощи потомки князей-наместников утверждали свою власть в Черниговском, Смоленском, Владимиро-Суздальском, Галицко-Волынском и других княжествах. Процесс выхода княжеств-земель из повиновения Киеву после смерти

сына Владимира Мономаха Мстислава в 1132 г. принял обвальный характер. Он начался во второй половине XII в. и продолжался вплоть до конца XV столетия.

Эпоха временного объединения Руси перед лицом кочевой опасности завершилась. Местному боярству каждого княжества нужна была власть в лице «своего» князя. Великий князь из Киева уже не мог контролировать экономическую и политическую жизнь, обособившись окраин государства, геогранические пределы которых соответствовали племенным союзам, которые складывались веками. Распалось единое Древнерусское государство, а вместе с ним произошло разъединение некогда могучего сильного войска, отстаивавшего независимость Древней Руси от посягательств завоевателей.

Литература

1. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
2. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988. Кн. 1.
4. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М., 1987. Т. 1.
5. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 1.
6. Рогов В.Я. История государства и права России. IX — начало XX веков. М., 1995.
7. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII — начала XIII веков. М., 1982.
8. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

2. Войско Древнерусского государства

В условиях острого противоборства с воинственными соседями Древняя Русь не смогла бы утвердиться как самостоятельное национальное образование, которое бы признавали и с которым бы считались другие народы, без хорошо поставленного военного дела. Во время образования племенных союзов, в так называемый период военной демократии, в случае общей опасности или во время походов славяне собирали войско и выбирали предводителя — князя. Первоначально он избирался на народном собрании — вече, а затем власть князя стала наследственной. При нем находились и советники — старейшины племен. Князю полагалась большая доля военной добычи и доходов с земли, что позволяло ему содержать при себе дружину — военных соратников, профессиональных воинов. Так постепенно создавался аппарат власти и постоянное ядро войска. К концу VIII века военные силы древ-

них славян состояли из княжеских дружин и народного ополчения. Ополчение организационно подразделялось на рода (сотни), племена (полки) и союз племен (войско). Численность таких формирований в то время была различной: например, род — от 50 до 100 воинов.

Основу войска составляли пешие воины, вооруженные двумя копьями — легким метательным (сулицей) и тяжелым для рукопашного боя, а также луками и мечами. Имелась и конница. Византийские источники неоднократно сообщали о славянских всадниках, которые одерживали победы даже над тяжеловооруженной конницей (катафрактариями) империи: «Один из неприятельских отрядов (славян) вступил в сражение с Асбадом (воин из отряда телохранителей императора). Он командовал регулярной конницей, которая... состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда славяне обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили» (1).

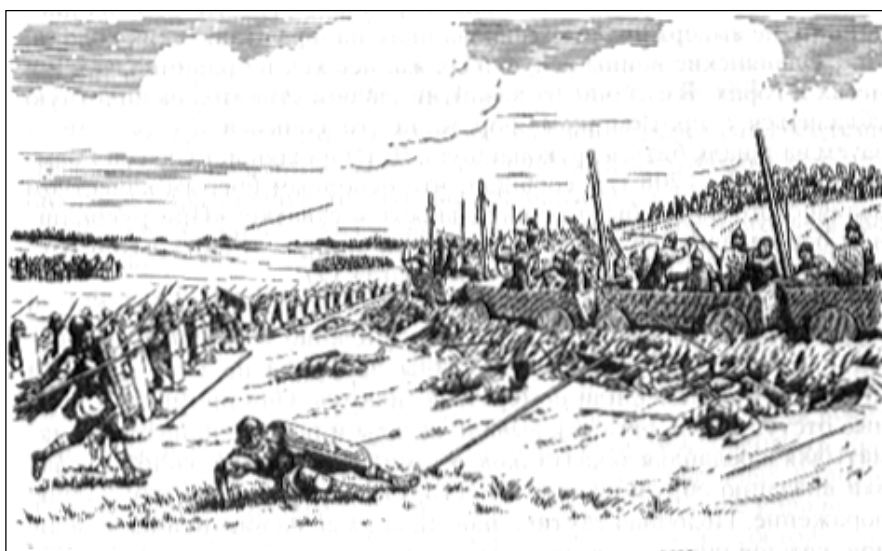
Боевой порядок славян представлял собой глубокое построение в форме колонн. Сплоченные родовыми и племенными узами, они обладали огромной ударной силой. Не случайно византийские военные трактаты предписывали своим полководцам сохранять предельную осторожность при вторжении в земли славян: иметь сильную разведку, укреплять места ночевки и стоянок, выбирать для сражения достаточно ровную местность. Все эти меры предосторожности свидетельствовали о том, что византийское войско, предпочитавшее вести бой метательным оружием (лучный бой) на дистанции, не выдерживало массивного напора славянских колонн.

Славянские воины искусно сражались как на равнине, так и в лесах и горах. В отличие от византийцев они стремились вплотную сблизиться с противником, поражали его копьями и стрелами, а затем начинали биться врукопашную. Датский хронист Саксон Грамматик (1140—1208 гг.) сообщал, что основным боевым качеством славянского воина была решительность в схватке: «При рукопашном бое славяне перебрасывали щит за спину... и с открытой грудью... с мечом в руке бросались на врага» (2).

В борьбе с противником совершенствовался и приобретался боевой опыт. Если враг вторгнулся неожиданно и крупным по численности войском, славянские воины нападали на него мелкими отрядами и «не спешили померяться силами». Они применяли ложные отступления, организовывали засады и ночные нападения, изматывая и ослабляя захватчиков. Утомив противника, колонны славян внезапно обрушивались на него, стремясь нанести ему полное поражение. Подобная тактика наводила ужас на византийских воинов: каждое ущелье и лесной массив таили грозную опасность. Известно, что в 602 г. византийские солдаты взбунтовались, наотрез отказавшись участвовать в походе на сла-

вянские земли.

Славяне широко применяли военную хитрость. Они искусно маскировались на местности. Византийский источник повествует, что славяне «привыкли прятаться за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей» (3). Будучи застигнуты врасплох, они умели погружаться в воду и в течение долгого времени, дыша через полую камышинку, находиться на дне реки. Византийский писатель VII в. Феофилакт Симокатта писал, что в походах славянские воины устраивали полевые укрепления — лагеря из повозок. Укрываясь за повозками, славяне наносили врагу большие потери стрельбой из луков, осуществляли неожиданные вылазки.

Полевое оборонительное сооружение славян VII века.

Но не только на суше отличались в сражениях славянские воины. Они были известны и как искусные судостроители и моряки. Их ладьи (лодки) вмещали до 20 воинов. Ладейный флот совершал дальние морские походы в Грецию, Италию, Испанию, смело вступал в единоборство с флотом Византии. Славяне умело организовывали взаимодействие своего флота и сухопутных сил. Иногда, начав сражение на суше, они сковывали основные силы противника и одновременно на ладьях высаживали часть войска в его тылу, «действия согласно... с помощью бесчисленного количества вырезанного из одного ствола (однодеревок) кораблей» (4).

Славянские воины перед боем давали клятву: стоять насмерть за

отца и брата, за жизнь своих сородичей. Слово чести ценилось высоко и обязывало воинов соблюдать ратное побратимство. Нарушившие его «выбивались из земли вон» — изгонялись с территории племени. Плен славяне считали позором. Такая согласованность в действиях была недоступна разноэтническому войску империи — во многом только страх перед жестокими наказаниями удерживал в повиновении огромные построения византийских фаланг. Стойкость древнерусского воина в рукопашной схватке отмечали византийские хронисты. Так, в 1019 г. византийское войско сражалось в Италии и в первых трех сражениях терпело поражения от норманнов, «которые остались победителями, но в четвертой битве, где им пришлось бороться с народом русским (отрядом русских воинов), они (норманны) были побеждены, обращены в ничто» (5).

Боевые навыки воинов приобретались не только в сражениях, но и в постоянных упражнениях в мирное время. Обычно на тризнах (поминках по усопшим родственникам) устраивались состязания опытных воинов, которые приобщали к ратному делу отроков. Показывалась борьба безоружного воина против вооруженного, так называемый засечный бой, который включал в себя элементы защиты от меча или копья во время схватки. Накопленный боевой опыт передавался из поколения в поколение, сохраняя лучшие ратные традиции воинов-славян.

Русское войско в борьбе за упрочение политических и экономических позиций своего государства показало высокие образцы военного искусства, ярко проявившиеся в период острого противоборства Киевской Руси с Хазарией и Византией в X в.

Но не только с империей и каганатом вынуждена была сражаться Русь. На ее границы постоянно обрушивались волны набегов кочевников-печенегов и половцев. Что касается печенежских набегов, то при преемниках Святослава печенеги пытались нападать на Русь, однако смогли выдержать всего около восьми битв. В 1036 г. киевский князь Ярослав Владимирович (правил с 1015 по 1054 гг.) нанес печенежским ордам сокрушительное поражение, после чего печенеги предпочли жить в мире и нести пограничную службу на Руси. Для борьбы с кочевой опасностью русские князья построили в порубежье сеть укрепленных городов-крепостей по рекам Десна, Ворскла, Сула, Стугна, Рось, что усилило оборону степных границ. В их защите принимали участие не только гарнизоны крепостей, но и подвижные отряды конницы. Получив известие о нападении, они быстро выходили на угрожаемые направления, вступали в борьбу с кочевниками. Не меньшего успеха русские ратники добились и в военно-морском деле.

Флот Киевской Руси состоял из ладей. Речная ладья изготовлялась из выдолбленных стволов осины, липы или дуба. Иногда на основу

нашивались три или четыре доски высотой до 30 сантиметров каждая. Подобный челн (долбленка, одnodеревка) легко преодолевал мелководье, без особого труда перетаскивался через опасные речные пороги.

Суда, предназначенные для плавания по морям, имели от 15 до 20 пар весел, оснащались парусами, отличались достаточной быстроходностью и вмещали от 40 до 50 человек с запасами. На морской ладье могли разместить от 8 до 10 боевых коней. В середине XII века на Днепре стали строить палубные военные суда с двумя рулями — кормовым и носовым, обладавшие большой маневренностью.

Ладейный флот русов являлся неотъемлемой частью их боевых сил и имел свои особенности. Поэтому нет основания утверждать, что Русь заимствовала искусство мореплавания у скандинавов, равно как и государственность.

О тактике ладейного флота руссов можно судить по известиям очевидца — крупного ученого XI в., советника византийского императора Константина (Михаила) Пселла.

В 1042 г. на престол вступил Константин IX Мономах (1042—1055 гг.), который расправился не только со своими соперниками, но и с теми, кто мог их потенциально поддержать. Одним из первых пал мертвым русский посол. В Константинополе императором было спровоцировано нападение на русских купцов и разграблен православный монастырь в Афоне. В ответ состоялся последний морской поход русского ладейного флота на Византию. Его возглавил сын Ярослава Владимир.

В 1043 г. 15 тыс. русских воинов на 400 ладьях неожиданно появились у стен столицы Византии. Император Константин Мономах собрал флот — огненосные корабли и тяжелые «перевозные» дворцовые суда и выстроил их против ладей руссов, «стоявших при гавани на другой стороне».

Руссы, сообщает византийский историк, поставили все свои корабли по одному в ряд, цепью, так, чтобы или «самим напасть на нас, или принять наше нападение».

Противники, выстроив свои корабли в боевой порядок на определенном расстоянии друг от друга, долго не двигались с места. Руссы ждали нападения византийских кораблей, а византийцы — русских. Не выдержав напряжения, византийский император приказал двум большим кораблям идти на руссов. «Когда они ровно и стройно вышли вперед, то сверху копьеносцы и камнеметатели подняли военный крик, а метатели огня построились в порядке, удобном для сбрасывания его; тогда большая часть из неприятельских лодок, высланных навстречу, быстро гребя, устремилась на наши корабли, а потом, разделившись, окружив и как бы опоясав каждую из отдельных триер, старалась про-

бить их снизу балками» (6).

Вскоре обеспокоенный византийский император направил на флот руссов все свои корабли, но до общего боя дело не дошло. Природа помогла византийцам. Разрашившаяся буря помешала сражению. Сильный вихрь изрядно потрепал ладьи русских, часть из них была выброшена на берег, как записал русский летописец, «и разби корабли Руси».

Византийский император организовал преследование уцелевшей части русской флотилии. Руссы встретили посланные против них 24 корабля и смело вступили в сражение. Византийцы были разбиты.

Владимир Ярославич возвратился в Киев на ладьях. Но другая судьба ожидала 6 тыс. русских воинов, выброшенных бурей на берег. Они решили добраться на родину по суше, но около Варны были окружены и взяты в плен. Некоторым из них император приказал выколоть глаза, а другим отрубить правую руку, дабы они не могли поднять меч против империи.

Ярослав приступил к подготовке нового похода, а тем временем опомнившийся император поспешил отправить посольство в Киев. Он обещал возместить все убытки, понесенные русскими купцами, возвратить пленных на родину и отдать в жены шестнадцатилетнему Всеволоду Ярославичу свою дочь принцессу Марию — будущую мать русского полководца Владимира Мономаха. В 1046 г. состоялось заключение мира.

Так закончился поход русских на Константинополь. Опыт этого похода свидетельствует, что русский ладейный флот вел бой на море определенным, давно установившимся строем. Имея перед собой большие византийские корабли, русские ладьи, выстраивались в линию «по одному в ряд». Этот боевой порядок был пригоден как для нападения, так и для встречи наступавшего противника. При атаке русские ладьи устремлялись группами на крупные вражеские корабли. Каждая группа людей окружала корабль и немедленно приступала к разрушению его бортов. В результате этих действий корабль, получив пробоины, погружался в море. Вероятно, имелись и средства (крюки с веревочными лестницами) для влезания с ладей на борт корабля. Не только на суше, но и на море умели русские воины сражаться с опытными мореходами противника, каковыми, несомненно, являлись моряки Византии.

В последние годы правления Ярослава Киевская Русь достигла апогея могущества. После смерти своего брата Мстислава Владимировича в 1036 г. киевский князь стал единоличным «самовластцем Русской земли».

За два года до своей кончины он разделил русские земли между сыновьями. Изяславу отдал Киев, Святославу — Чернигов, а в Переяс-

лавле посадил Всеволода. При этом наказав сыновьям не ссориться из-за земель. Но этот разумный совет не возымел своего действия. После смерти Ярослава в 1054 г. наметились первые признаки феодальной раздробленности на землях Руси.

В эпоху начавшегося распада некогда единого государства на отдельные княжества произошли изменения и в военной организации Руси. В составе вооруженных сил все большее место стали занимать феодальные ополчения — вооруженные отряды, и выставляемые отдельными князьями. Эти отряды назывались полками. Полки собирались в городах русских земель и приводились на поле боя князьями. Назывались полки по названию территории, на которой были собраны (Киевский полк, Новгородский полк), или по имени князя, предводительствовавшего полком. В случае серьезной военной опасности по призыву народного веча (собрания) созывалось ополчение свободных людей — крестьян и горожан. Каждая семья посылала в него взрослых сыновей, за исключением младшего. Отказ считался позором. Народное ополчение участвовало во всех больших войнах против внешних врагов. Только благодаря поддержке народа были возможны грандиозные походы и победы русского войска.

Боевой порядок также подвергался изменению. Он расчленился по фронту и в глубину, став более сложным и гибким. Обычно русская рать в это время строилась полчным рядом, который состоял из нескольких самостоятельных полков, объединенных общим управлением: передового, иногда из двух передовых полков в первой линии, правого крыла, центра и левого крыла — во второй линии. Перед первой линией размещались воины, вооруженные метательным оружием. Разделение войска Руси по полкам прослеживается на протяжении всего периода развитого феодализма. Полчный ряд стал основным боевым порядком русского войска. Он обладал необходимой устойчивостью и одновременно допускал гибкое маневрирование на поле сражения, позволяя предводителям полков проявлять инициативу в бою.

Для сражения обыкновенно выбиралась широкая, ровная местность, где между полками могла поддерживаться зрительная и звуковая связь. После этого русское войско строилось в боевой порядок. Право строить («рядить») полки перед битвой принадлежало старшему князю. Управление войском осуществлялось устно и при помощи сигналов стягом, звуками рога, труб и бубна. Сражение начинали воины, вооруженные метательным оружием. Находясь перед передним полком, они с расстояния 150—200 шагов засыпали противника стрелами, а затем отходили в первую линию, т. е. к передовому полку. Наряду с луками русские воины искусно применяли самострелы. Самострел

представлял собой лук, который был прикреплен к деревянной ложе, снабженной приспособлением для выбрасывания стрел из особого желоба.

Воины Древнерусского государства.

На вооружении всадников находилась сабля и облегченный меч, приспособленный для рубки с коня. Но преобладающее место в коннице занимал тяжеловооруженный воин с копьем. В пехоте воин отдавал предпочтение топору и метательному оружию. Исход сражения решался в рукопашном бою.

Походный порядок русского войска в этот период по-прежнему состоял из сторожи, главных сил и обозов. В сторожу выделялись наиболее опытные воины, на которых возлагались разведка и охрана на походе. Стороже придавалось очень большое значение. Успех всего похода ставился в зависимость от разведки путей, своевременного сбора сведений о противнике и умелого охранения главных сил во вре-

мя похода. С помощью пеших посланцев и конных гонцов «стольный город» (столица) держал связь с войском, ушедшим в поход. В случае чрезвычайной важности и совершенной секретности известия, оно зашифровывалось, опечатывалось печатью и посылалось с доверенными лицами. Существовало несколько способов тайнописи. На Руси зашифрованные известия называли «тарабарскими грамотами», когда вместо кириллицы применялась глаголица (знаки). Кроме посыльных гонцов широко использовалась сигнализация с помощью костров. Сигналы передавались с особых наблюдательных пунктов, расположенных на направлении вероятного вторжения противника, от одного пункта к другому, пока не доходили до стольного города.

Дружинники на Руси имели право переходить на службу от одного князя к другому. Это право каждый раз подтверждалось в княжеских договорах. Однако такие переходы были весьма редким явлением. Так как верность князю считалась одним из высших достоинств дружинника. Позором считалось для дружины и для каждого ее члена оставить поле сражения, и для князя позорно было бросить свою дружину в опасности. Боевые подвиги и военные заслуги с самых древних времен не оставались без наград. Наиболее ранним знаком отличия были золотые шейные гривны — медали, которые носились на шее на цепи.

Русские дружины были знакомы с применением засад, заманиванием противника преднамеренным отходом с внезапным переходом затем в наступление. Многообразии боевых построений и тактических приемов свидетельствует о том, что русское военное искусство в этот период во многом превосходило военное искусство стран Западной Европы, где на полях сражений господствовал одиночный бой тяжеловооруженных рыцарей, а пехота играла роль живого препятствия, обреченного на истребление. Следует отметить и недостатки в организации вооруженных сил Древнерусского государства — наметившаяся разобщенность войск князей, чем пользовались кочевые народы, совершая набеги на Русь. Княжеские усобицы разоряли народ, расшатывали русскую государственность, создавая кризисное положение внутри страны. Это усугублялось вторжением кочевых орд и носило характер всенародного бедствия.

В XI в. в южнорусские степи на смену торкам пришли половецкие полчища. И если торков довольно легко отбивало даже переяславское войско Всеволода, то следовавшая за ними волна кочевников знаменовала начало изнурительных войн Руси со степью, продолжавшихся более 150 лет. Сломить силу половцев предстояло Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1053-1125 гг.). Он сумел объединить военные силы княжеств и от пассивной обороны перейти к стратегическому наступле-

нию вглубь половецких степей. Результаты походов против половцев (1103, 1107, 1111 гг.) были впечатляющими. Часть орд откочевала на Северный Кавказ и в Грузию. Границы Руси обрели покой. Однако вместе с кончиной Владимира Мономаха в 1125 г. процесс обособления русских княжеств возобновился. Единое Древнерусское государство практически перестало существовать, но его наследие в военном деле оказало огромное влияние на строительство вооруженных сил и развитие военного искусства в последующие столетия.

* * *

Войны Древней Руси значительно обогатили русское военное искусство: стратегия, тактика и организация русских войск получили свое дальнейшее развитие.

Стратегия русского войска отличалась решительностью. С этой целью проводились далекие походы на территорию противника. Отыскать и разбить главные силы врага было основной задачей русских войск. На стратегию оказывало влияние и население Древней Руси, особенно во время отражения набегов кочевников. Под давлением народа киевские князья перешли от пассивной обороны рубежей государства к широкомасштабным походам, предварительно отказавшись от взаимных претензий — междоусобиц. Широко применялся принцип стратегической внезапности, захват стратегической инициативы.

Тактика древнерусских войск также имела важное значение в развитии военного искусства. Тактика колонн славянских племен, разнообразие боевых приемов (обходов, засад), использование особенностей местности, согласованность действий вынудили византийцев заимствовать тактические формы вооруженной борьбы древних славян. В период становления Древнерусского государства видоизменяется тактика и боевое построение. Войско руссов представляло собой монолитную «стену», решавшую исход сражения в рукопашной схватке, при этом выделялся резерв — вторая линия для охраны тыла. В XI—XII вв. происходит расчленение боевого порядка по фронту и в глубину — разделение войска на три полка (Листвен 1024 г.), а затем и в две линии полков в бою с половцами на реке Сальница в 1111 г. — что повышало маневренность войска. Наблюдается неравномерное распределение сил в боевом порядке, что позволяло вести бой на окружение противника: в битве на реке Колокша под Суздаlem в 1096 г. новгородцы усилили один из флангов двумя отрядами пехоты, стоящими друг за другом, а позади них поставили отряд конницы, предназначенной для охвата тыла противника (7). В походах против половцев создавался сильный пере-

довой отряд. Он наносил неожиданный удар по передовым частям противника, захватывал инициативу и тем самым обеспечивал моральный перевес. Заслуживает внимания организация взаимодействия на поле боя пехоты и конницы, причем пехота — ополчение играла решающую роль в исходе сражений. В отличие от западноевропейского военного искусства тактика русских войск строилась на тесном взаимодействии родов войск.

О высоких достижениях военного искусства можно судить не только по самим походам и битвам, но и по летописным источникам, созданным в Древней Руси. К числу таких памятников следует отнести «Повесть временных лет», «Русскую Правду», «Поучение Владимира Мономаха», памятники фольклора.

«Повесть временных лет» — первый памятник русской военной мысли, своеобразная военная история русской древности. Ее авторы не только излагали ход событий, но и анализировали их. Летопись была сводом событий гражданской истории Древней Руси, она также обобщала большой военный опыт, который накопили русские люди в X—XII веках.

Другим памятником военной мысли X—XI веков являются жития князей-полководцев. Первое известное нам житие — «Сказание о Святославе». Это и повествование о его походах и раскрытие его полководческого искусства на основе рассказов непосредственных участников походов Святослава. Образ князя-воина, по мысли автора «Сказания», должен был быть примером, на котором бы воспитывались воины последующих поколений.

В некоторых исторических памятниках была сделана попытка широкого обобщения военного искусства того времени. К числу последних относится «Поучение Владимира Мономаха» (8) — своеобразный свод военной мысли и наставление по военному делу.

Все перечисленные памятники письменной литературы выразили не только идеи князей-воевод, но мысли и настроения, присущие всему войску, вплоть до его низов: воевод младших ступеней и рядовых воинов.

Литература

1. Материалы по истории СССР. М., 1985, Вып. 1. С. 228.
2. Клибанов. Боевой порядок у древних славян. Военно-исторический журнал, 1945. № 1—2. С. 78.
3. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 209—210.

4. Материалы по истории СССР. С.261.
5. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953. С.329—330.
6. Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI—XII вв. — Журнал министерства народного просвещения. 1875, март (№ 3). С.91.
7. Повесть временных лет. М.-Л. Ч. 1. С.370—372.
8. Там же. С.354—359.

3. Войны с Хазарией и Византией

Борьбу за упрочение международного положения Древнерусского государства решительно повел великий князь Святослав. Он рано вступил на военное поприще. В трехлетнем возрасте Святослав потерял отца — князя Игоря, который нарушил обычай сбора дани (полюдья) с подвластных Киеву земель. В 945 г. во время незаконного вторичного побора со славянского племени древлян он был ими убит. Овдовевшая княгиня Ольга решила наказать непокорных древлян за убийство мужа и на следующий год направила дружину в их земли. По обычаю поход должен был возглавить князь. И хотя Святославу к тому времени исполнилось всего четыре года, Ольга отправила его вместе с войском отомстить за смерть отца.

Конечно, малолетний княжич не мог управлять дружиной, это делал воевода Свенельд, но битву начал Святослав. Когда киевская дружина и войско древлянского князя Мала встали друг против друга, то княжич, выехав из рядов дружины, метнул копье. Пущенное детской рукой копье, пролетев между ушей коня, вонзилось у его ног. «Князь уже начал, — с мрачным юмором возвестил Свенельд, — последуем, дружина, за князем». Древлянские воины потерпели поражение. Город был осажден и сожжен. Жестоко отомстила княгиня Ольга за смерть мужа.

Когда Святослав возмужал, он проявил незаурядные качества не только воина и полководца, но и государственного деятеля. Перед Русью стояли важные задачи, которые необходимо было решить.

Потребности экономического развития вынуждали Древнерусское государство вести упорную борьбу с Византией и Хазарией. Первый удар был нанесен союзнику Византийской империи — Хазарскому каганату, угрожавшему Руси с тыла.

Хазарский каганат представлял собой раннефеодальное государственное образование. Он возник в середине VII в. на территории Северного Кавказа, Приазовья и Донских степей. К середине X в. каганат растерял свое былое величие. Его столичная аристократия, принявшая

религию иудеев, обособилась от основной полукочевой массы населения, в большинстве своем придерживавшегося мусульманства. Иудейская знать, опираясь на наемное войско, держала в своих руках все назначения на выгодные государственные должности и богатела за счет транзитной торговли, поддерживая своих единоверцев в ущерб местной аристократии (1). Подобная позиция правящих кругов служила источником феодальных распрей, междоусобиц и ослабляла военную мощь каганата. Падала боеспособность феодальных ополчений. Стремление городской знати обогащаться за счет взывания налогов и обложения высокими пошлинами торговых караванов, прибывавших в Хазарию, превратило каганат в типичное паразитирующее государство. Сложная обстановка складывалась на окраинах Хазарии. В степях Причерноморья и Приазовья кочевали орды печенегов, враждебные каганату. Обоюдные набеги, захват пленных и обращение их в рабство не способствовали мирным отношениям. Гарнизоны хазарских крепостей находились в постоянном напряжении.

Через владения Хазарского каганата проходил важный для Древнерусского государства Волго-Каспийский торговый путь. Необходимо было подготовить вооруженные силы Руси, чтобы пробить хазарский заслон. Князь Святослав начал готовиться к походу.

Киевский князь при организации военного похода опирался на народное собрание — вече, где определялась численность войска и маршруты его движения. Да и сам он внешне не выделялся среди своих дружинников, был неприхотлив. Шатра с собой не возил, а спал на земле, подложив под голову седло. Святослав отличался веротерпимостью. В его дружине находились христиане (крещеные воины) и язычники, поклонявшиеся многочисленным славянским богам. Сам он, несмотря на уговоры матери, крестившейся в 955 г., христианства не принимал, говоря, что не желает, чтоб над ним насмехались дружинники. Язычество еще прочно удерживало свои позиции на Руси, и князь с этим считался. В отличие от своего отца он стремился соблюдать древние обычаи.

Во время похода или накануне битвы Святослав созывал военный совет из представителей войска. Он даже посылал противнику предупреждение: «Иду на вы», — но заставлял последнего врасплох, так как русская рать под его водительством действовала стремительно и противник не успевал должным образом подготовиться к отпору. Вызов морально подавлял неприятеля и вынуждал его концентрировать войска в одном месте. Святослав пользовался этим и наносил мощный удар в полевом сражении, не тратя времени на осаду и штурм крепостей. Причем прежде чем идти в поход, он проводил разведку и всегда действо-

*Святослав Игоревич,
великий князь киевский.
Фрагмент памятника «Тысячелетие России»*

вал осмотрительно.

Готовясь к борьбе с Хазарией, в 964 г. Святослав совершил поход на Оку и Волгу в землю славянского племени вятичей и освободил их от уплаты дани хазарам. Тем самым он обрел в их лице союзников и обезопасил тыл. В следующем году дружина Святослава этим же путем налегке, без обозов, стремительно, «как пардус» (барс), прошла через земли волжских булгар — данников хазар — и, двигаясь вниз по Волге, вступила в пределы Хазарии. Под Итилем Святослав нанес поражение войскам каганата. Затем он направил свое войско в земли ясов и касогов — предков современных осетин, черкесов и других северокавказских народов.

Очередной удар был направлен по Самеркешу (Таматарха-Тмутаракань). Овладев им, русская дружина поднялась по Дону и подступила к другому хазарскому городу — Саркелу (Белая Вежа). В те времена это была довольно мощная крепость, стены которой построили византийские

инженеры. Гарнизон Саркела охранял сухопутные дороги из степей Приазовья в глубь Хазарии. Казавшаяся неприступной, крепость пала под ударами дружины Святослава. Разгром киевской ратью Хазарского каганата предопределил его окончательную гибель. В конце XI в. это государственное объединение кочевых и полукочевых племен прекратило свое существование (2).

Военные походы Святослава на Волгу и Северный Кавказ имели большое значение. Благодаря им границы Древнерусского государства

были значительно расширены на востоке, а земли славян обезопасены от нападения врагов. Владения Киева распространились до низовьев Дона, Северного Кавказа, Тамани и Восточного Крыма. Русь получила возможность вести торговлю с Востоком. На Черном море возник военно-торговый форпост — Тмутаракань. Помимо этого, выявилось высокое мастерство славян в организации дальних походов. Русское войско прошло свыше 3 тыс. км по суше и 1,5 тыс. км по рекам.

После разгрома Хазарского каганата и надежного обеспечения восточных границ Киевской Руси Святослав решил предпринять поход на греческий город-крепость Херсонес (Корсунь), закрывавший русским купцам выход в Черное море.

Весной 967 г. дружина и ополчение были собраны — 10 тыс. человек. Византия обратила внимание на приготовления Святослава, и к нему в Киев прибыло посольство херсонесца Калокира, сына наместника Херсонеса. Херсонесцы не могли не обеспокоиться за участь своего города. Рассчитывать на скорую помощь из Византии не приходилось в силу внешних и внутренних причин. Империя ввязалась в войну с Болгарией. В Малой Азии ей противостояли арабы. Против самого императора уже плелась сеть интриг при дворе. Политика Никифора Фоки, направленная на ущемление прав столичной аристократии и монастырских землевладений, вызвала сильное озлобление администрации и монашества, а разграбление имущества политических противников императора усугубляло его положение на троне. Исходя из действий Калокира, можно предположить, что, склоняя Святослава к союзу с Херсонесом, он посвятил киевского князя в дела империи, уговорил перенести удар с полиса Византии на территорию Подунавья и овладеть Дунайскими гирлами (протоками). Знатный херсонесец преследовал и личные цели. С помощью могучего союзника он рассчитывал занять престол Византии. Это был далеко не абсурдный план — история империи знала подобные случаи. Например, сосланный в Херсонес император Юстиниан II при помощи славян и болгар в 705 г. вернул себе трон.

Летом 967 г. войско Святослава с обозами через земли уличей и тиверцев неожиданно вышло к Переяславцу на Дунае (город-крепость в 18 км северо-восточнее Хорсова). Часть рати прибыла к нему на ладьях и обеспечила переправу через Георгиевское гирло. Наспех собранное войско болгар не оказало серьезного сопротивления. Настроенное против византийцев, оно не желало воевать с русскими. Святослав мгновенно оценил обстановку, очистил северо-восточную Болгарию от провизантийски настроенных феодалов. Столь быстрое распространение русского влияния в Болгарии греческие источники объясняют сохранением политического «равенства и справедливости» между двумя государствами. За царем Болгарии была сохранена царская власть, и рус-

ские ничего не меняли в государственном устройстве болгар. Святослав вернулся в Переяславец — пункт, контролировавший торговые пути, связывавшие Русь с европейскими и балканскими странами. Византийский император, оказавшись перед объединенной силой двух государств, опасаясь за Константинополь, подготовил столицу к обороне, перекрыл цепью вход в бухту Золотой Рог. В целях устранения опасного соседа Византия прибегла к традиционному способу и попыталась разъединить союзников. Подкупленные византийцами печенеги, пользуясь отсутствием дружины Святослава, в 968 г. подступили к Киеву и разбили свой стан в его окрестностях. Орда, соблазненная богатством города, однако, не решилась на штурм. Киевляне собрали вече и решили мужественно защищаться.

Печенежская орда расположилась вокруг города плотным кольцом: «Нельзя было ни выйти из города, ни весть послать, и изнемогали люди от голода и жажды». Киевляне стали искать смельчака, который бы мог передать весть русским воинам, находившимся на другой стороне Днепра. И тогда вызвался юный киевлянин, который заявил: «Я могу передать!» Вечером он незаметно вышел из города и, проходя через печенежский стан, спрашивал на печенежском языке: «Не видел ли кто-нибудь моего коня?» Печенеги, не подозревая, беспрепятственно позволили отроку приблизиться к реке. Юноша внезапно бросился в Днепр и поплыл. Обманутые печенеги стали стрелять из луков, но стрелы не затронули смельчака. Воины выбрали киевлянина в лодку и доставили к воеводе Претичу.

На следующий день, утром, затрубили трубачи воеводы и ладьи с дружиной Претича направились к Киеву. Печенеги отступили от стен города, а их вождь выехал навстречу русскому воеводе. Печенег принял русскую дружину Претича за возвращающееся войско Святослава и поспешил заключить мир с Претичем: «Будь мне друг!» Он подарил воеводе свою саблю, лук и стрелы, а Претич дал вождю меч, кольчугу и щит. А прибытие конной дружины Святослава в 968 г. из Переяславца в Киев отбило охоту печенегам ссориться с Русью. Они заключили с ней союз и весной 969 г. совместно с киевским князем направились в Болгарию.

Используя отъезд Святослава из Болгарии, Никифор Фока попытался наладить мирные отношения с болгарскими боярами. Но 30 января 969 г. болгарский царь Петр умер. Его сыновья Борис и Роман, бывшие при дворе императора в Константинополе, возвратились в столицу Болгарии Преславу в момент растущего недовольства болгар против вновь поднявших голову провизантийски настроенных феодалов. Святослав вернулся в Переяславец и, используя сложившуюся ситуацию, летом 969 г. пришел в Преславу, где заключил союз с новым ца-

рем Болгарии Борисом.

Положение Византии осложнилось. Трон императора захватил полководец Иоанн Цимисхий, убивший своего двоюродного брата Никифора Фоку.

Летом 970 г. Иоанн послал войско Варды Склира (Жестокого) во Фракию, а сам выступил против восставшего в Малой Азии брата убитого Никифора — Варды Фоки. Тем временем русские и болгарские войска, присоединившиеся к ним печенеги и венгры перешли хребет. Болгары и русские преодолели Стара-Планину (Балканский хребет), вероятно, через Шипкинский перевал и по тропам в диких лесных горах вышли в долину реки Тунджи, в тыл старой византийской дороги через Троянов перевал. Конные массы печенегов и венгров по Троянской дороге вышли к Филиппополю (Пловдиву). Город был взят, и соединенные войска союзников двинулись по направлению к Адрианополю. Варда Склир отступил к крепости Аркадиополь. Всего он сконцентрировал там, по византийским источникам, около 12 тыс. человек.

Союзные войска насчитывали, по данным византийцев, до 30 тыс. человек, в том числе около 10 тыс. русско-болгарского войска. Варда Склир опасался покинуть стены крепости. Однако союзники разъединились в окрестностях города. Венгры и печенеги образовали два отдельных лагеря, расположившись перед станом объединенных русских и болгар.

И тогда Варда Склир решился. Он, выйдя из крепости, поставил в засаду по обеим сторонам дороги два крыла своего войска, укрыв их в зарослях. В центре расположилась третья группа войск византийцев во главе с самим Вардой. Конница Склира произвела ложную атаку на лагерь кочевников и, отступая, завлекла печенегов и венгров под удар основных и засадных сил. Болгарская конница поспешила на выручку союзников, а тем временем русско-болгарская конница и пехота изготавились к бою. Кочевники, попавшие под удар с трех сторон, отступили. Преследовавшие их византийцы столкнулись с русско-болгарской дружиной, и в разгоревшемся с новой силой бою «с обеих сторон уже многие храбрые пали». Сражение продолжалось с равным успехом, сообщают византийские хроники. Об упорстве сторон свидетельствует тот факт, что сам византийский полководец едва не поплатился жизнью. Склир, стремясь остановить дрогнувшие войска, во главе катафрактариев (тяжеловооруженная конница) вступил в сражение. На его пути оказался огромный всадник из войска Святослава. И только крепкий шлем спас византийского полководца. Меч противника, столзнув по шлему, оглушил Варду. Брат Склира, могучий Константин, не мешкая, напал на воина, но тот оказался умелым наездником. Уклоняясь от уда-

ра, он лег на круп коня, которому меч Константина перерубил шею. Подоспевшие катафрактары закололи копьями спешенного воина.

Иоанн Цимисхий, чтобы выиграть время, запросил перемирия. Императору, который грозил Святославу после взятия Филиппополя войной, пришлось убедиться в намерении киевского князя изгнать византийцев из пределов Болгарии: Святослав советовал византийцам убираться в Малую Азию, поскольку де владений в Европе они не имеют. В противном случае, заявлял киевский князь, мы сами придем под стены столицы и храбро встретим противника. Угроза руссов и болгар сбывалась. Их войска дошли до пределов Адрианополя, где находился слабый гарнизон византийцев под командованием магистра Иоанна Куркуаса.

Задобрив союзников дарами и обещая выплатить дань весной, Иоанн Цимисхий добился передышки. В конце 970 г., отозвав войска Варды Склира в Малую Азию, он подавил восстания Варды Фоки и зимой 970)71 г. срочно перебросил военные силы империи в Европу, в район Андрианополя. Началась тщательная подготовка к возобновлению военных действий. Были подвезены провиант, фураж и пополнен осадный парк. Для поднятия духа армии император провел смотр войск, а перед глазами жителей столицы был разыгран морской бой. Всю зиму византийцы собирали сведения о количестве и местонахождении сил союзников. Столь тщательная подготовка объяснялась высокими боевыми качествами войска русских и болгар.

Византийское войско на поле боя строилось фалангой, которая, оградив себя щитами, медленно двигалась к противнику. На флангах находилась конница. Она разделялась на легкую и тяжелую. На последнюю возлагались основные боевые задачи. Лучники выстраивались позади фаланги. Византийская пехота в бою обрекалась на пассивные, вспомогательные действия. В византийских военных трактатах X века полководцу рекомендовалось тщательно выбирать поле битвы, чтобы препятствия (ямы, рвы и т.п.) не разрывали боевых порядков пехоты.

В отличие от войска византийцев, предпочитавших вести кавалерийский бой метательным оружием и избегавших прямого столкновения, сплоченная фаланга болгаро-руссов стремилась к рукопашной схватке. Союзники умели действовать в пешем строю против конницы Византии: оградив свои ряды тяжелыми щитами и выставив копья, они расстраивали конников противника. Лучники русских и болгар, находившиеся в интервалах боевых порядков, ведя интенсивный обстрел коней и всадников в ходе столкновения, немало способствовали замешательству противника. Моральные качества славян-союзников были

несравненно выше разноязычной армии империи.

Весной 971 г. русские и болгарские войска размещались отдельными отрядами в городах Болгарии. Святослав с дружиной находился в это время в крепости Доростол (теперешняя Силистрия). Конные массы печенегов и венгров на зиму ушли в задунайские и приднепровские степи.

Император был осведомлен о размещении войск союзников и он решил воспользоваться разобщенностью сил русских и болгар, чтобы разгромить их по частям. К апрелю 971 г. Цимисхий подготовил к походу 15 тыс. пехоты, 13 тыс. конницы и 2 тыс. человнк «бессмертных» (тяжеловооруженная конница личной охраны императора). Без предупреждения о нарушении перемирия войско Византии вторглось в Болгарию и направилось к Преславу. Императору было известно о том, что горные проходы через Старую Планину не охранялись союзниками. На военном совете Иоанн Цимисхий с трудом убедил своих военачальников пройти на Преславу через Вербишкинский проход, считавшийся непроходимым зимой из-за метелей, а весной из-за таяния снегов и схода лавин. Цимисхий во главе «бессмертных» повел армию опасным путем. Выбор направления диктовался не только степенью внезапности, но и тем, что в столице Болгарии — Преславе находились царь Борис и небольшой отряд русских — всего 8500 человек.

С крепостных стен древней столицы стража увидела выходящие из ущелья походные колонны византийцев. Солнечные блики играли на блестящих доспехах «бессмертных» Цимисхия. Они первыми прошли опасным путем. За ними двигалось остальное войско. Численность противника не испугала защитников крепости. Они встретили византийских воинов в открытом поле, и последовавшая за этим сеча была весьма ожесточенной. Император направил на левое крыло русских и болгар своих «бессмертных». Союзникам пришлось отступить за стены города. Византийские воины попытались взять его штурмом, но, осыпаемые градом стрел, были вынуждены отойти. На следующий день прибыли осадные машины Цимисхия и последовал общий штурм. Многочисленность византийцев заставила русских и болгар укрыться в царском дворце. У ворот, оставленных открытыми для того, чтобы оставшиеся в городе воины могли войти во дворец, произошла ожесточенная схватка. 150 воинов противника своими трупами загородили вход. Византийцы откатились от дворца. Видя бесплодность попыток взять штурмом дворец, Цимисхий приказал поджечь его. Чтобы не подвергать опасности царскую семью, из дворца на последний бой вышел отряд союзников числом до 7 тыс. Часть русских и болгарских воинов во главе с воеводой Свенельдом пробилась через ряды противника и напра-

вилась к Доростолу. Царь Борис и его семья были пленены императором.

Святослав собрал воинов у Доростола, но по численности они значительно уступали византийскому войску. Наступавший всегда первым, в этот раз Святослав избрал оборонительный план действий. Отрываться от Доростола не имело смысла, поскольку 300 греческих судов с 15 тыс. воинов по приказу Цимисхия подходили к крепости по Дунаю и исключали возможность ухода русских воинов на ладьях по реке.

23 апреля 971 г. около 30 тыс. русских и болгарских воинов встретили 45-тысячное войско противника. 12 раз византийцы атаковали союзников и 12 раз откатывались обратно. К вечеру Святослав отвел свои войска в Доростол.

На следующий день Иоанн Цимисхий, зная цену полководческого таланта Святослава, устроил укрепленный лагерь со рвом и щитами на валу. Византийцы установили метательные машины и приступили к осаде Доростола. Святослав в свою очередь избрал способом ведения боевых действий активную оборону. Противникам чаще приходилось встречаться в открытом бою, нежели на стенах Доростола.

После неудачной попытки взять штурмом крепость, Цимисхий приказал блокировать ее флотом, вооруженным «греческим огнем». Доростол был окружен со всех сторон византийцами. Однако 26 апреля Святослав вывел свое войско за стены крепости и после ожесточенной сечи оставил поле боя за собой. Он оставался на нем всю ночь и до середины следующего дня. Русские воины вырыли глубокий ров вокруг стен города, «дабы римляне (византийцы) не наступали успешно» и не смогли подтянуть ближе метательные машины. Несмотря на тяжелое положение осажденных, они не прекращали вылазок. «С тех пор как началась осада города, — сообщает византийский источник, — происходили почти ежедневные стычки».

На 65-й день обороны Святослав послал 2 тыс. воинов на ладьях (ладьи предварительно была вытащены и подтянуты за стены крепости) на вылазку. В грозную темную ночь они захватили в окрестностях крепости продукты, а на обратном пути, выйдя из ладей, разгромили неприятельский отряд. Цимисхию пришлось усилить бдительность: все тропинки и дороги, ведущие из города, были перекопаны рвами и охранялись стражей. Добывать продовольствие стало невозможно. Византийцы усилили обстрел крепости из метательных машин.

19 июля Святослав произвел решительную вылазку и напал на отряд метательных машин. В результате боя многие из них были разрушены, а прислуга перебита. Сам начальник Иоанн Куркуас был убит, по словам Льва Диакона, понеся достойное наказание на «безумные пре-

ступления», совершенные против священных храмов в Мисии (Болгарии), где «ризы и святые сосуды переделал в собственные вещи».

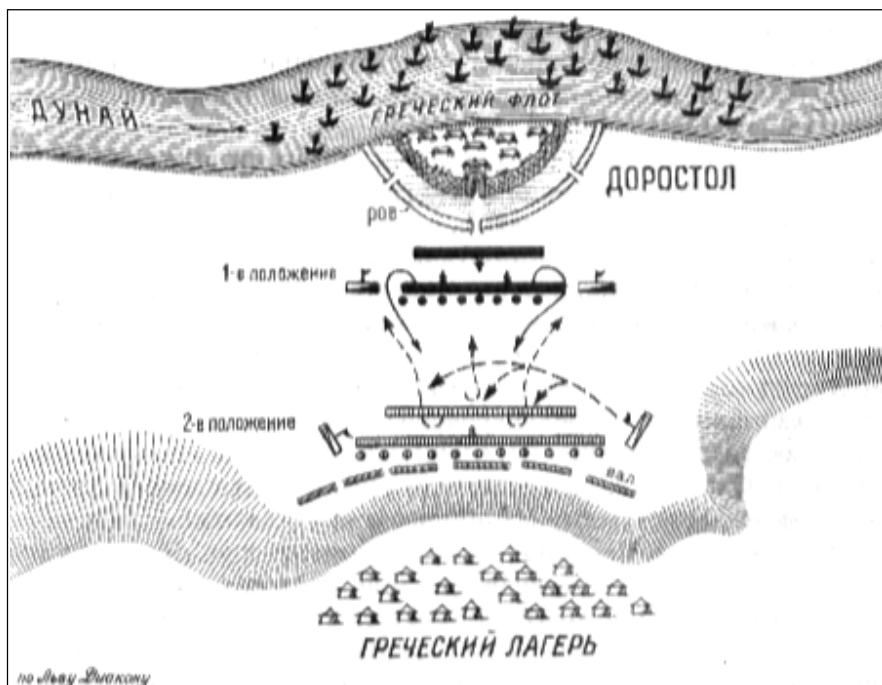
20 июля произошел жестокий бой. Противники не уступали друг другу. В разгар сражения грек Анемас, один из воинов отряда «бес- смертных», уколами меча разъярив своего коня, прорвался к русскому воеводе Икмору, побившему множество византийцев, и поразил его. Союзники, опечаленные гибелью богатыря-предводителя, забрав его тело, ушли в Доростол.

21 июля 971 г. Святослав, следуя древнему вечернему обычаю, собрал военный совет, на котором пошла речь о дальнейших действиях: начать мирные переговоры или уйти на ладьях. В заключение, выслушав доводы воинов, Святослав сказал: «С храбростью предков наших и с тою мыслию, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спастись в отечество, но или жить победителями, или, совершив знаменитые подвиги, умереть со славою». Русский летописец также приводит сильную речь Святослава: «Так не посрамим земли Русской, но ляжем здесь костями, бо мертвые сраму не имут». Воины ответили: «Где глава твоя ляжет, там и головы наши положим» (3). Совет единогласно вынес решение сражаться. Острое чувство воинской чести и долга, ответственность перед всем русским народом сплотили воинов. Это была форма клятвы-присяги перед битвой, которая разгорелась на следующий день.

22 июля 971 г. Святослав вышел с войском и повелел закрыть ворота крепости. Цимисхий также вывел своих воинов из лагеря и изготавился к бою. Византийское войско было построено традиционно. В центре фаланги шли тяжеловооруженные пехотинцы. На флангах располагалась конница. Лучники и пращники, находившиеся позади фаланги, вели обстрел союзного войска из-за рядов своей пехоты.

Отсутствие конницы у русских и болгар повлияло на построение их боевого порядка. Войско, численность которого вероятно доходила до 20 тыс. человек, не считая больных и раненых, оставшихся в крепости, было построено «стеной» до 20 шеренг в глубину. Между «стеной» союзников и крепостью находился резерв, предназначенный защищать тыл войска от охвата его византийской конницей. В интервалах между воинами находились лучники, которые поражали воинов и коней византийцев бронебойными стрелами. Лучники также усиливали фланги союзного войска, поскольку им было необходимо отбивать атаки византийской конницы во избежание охвата.

Византийские стрелки, расположенные позади фаланги, могли действовать на первоначальном этапе боя. При столкновении противников их действия ограничивались боязнью поразить стрелами своих воинов в рукопашной сече.

Сражение у Дорстола (22 июля 971 г.)

«Стена», прикрывшись длинными щитами и выставив копья, при приближении к противнику перешла на бег. «Они сильно напали на римлян: кололи их копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю». К полудню византийцы дрогнули и стали отступать. Цимисхий бросил на помощь своих «бессмертных» и сам повел их в атаку. Византийцы остановились, и Цимисхий отвел войско на отдых. Видя, что сражение может обернуться неудачей, император лично вызывал Святослава на поединок, «дабы не губить без пользы воинов в битве». Вероятно, император не только надеялся на свое ратное умение, но и учитывал еще один немаловажный фактор — Святослав, ослабленный голодом в осажденной крепости, не сможет оказать ему достойного сопротивления.

Святослав с насмешкой ответил императору: «Я сам лучше знаю, что мне полезно, нежели враг мой. Если ему жизнь наскучила, есть неслучное множество путей, ведущих к смерти, да изберет из них, какой ему угоден». Это был ответ полководца, руководившего боем и безнадобности не рисковавшего жизнью, столь необходимой его войску и

Руси.

После непродолжительного перерыва сражение возобновилось. Святослав рубился в первых рядах воинов, ободряя их. Грек Анемас, отличившийся ранее, пробился к Святославу и ударом меча в ключицу сбил его с ног. Но великолепный воин Святослав через мгновение был на ногах и продолжал сражаться, а храброго грека подняли на копья разъяренные русские воины.

Видя упорное сопротивление «стен», Цимисхий решил применить хитрость и преднамеренно отступить со своим войском, чтобы увлечь русских и болгар от стен Доростола. Он разделил войско на две части. Одна часть вступила в бой, а затем начала отступать. Другой отряд конницы под командованием Варды Склира должен был зайти в тыл и преградить путь к отступлению союзников в Доростол. Задуманный план был близок к осуществлению. Однако византийское войско с трудом сдерживало натиск союзников. Тогда Варда Склир атаковал с тыла «стену», но резерв, стойко сражаясь, не позволил нарушить боевой порядок. Русские и болгары не дрогнули, и только начавшаяся буря с дождем и песком, бившими им в лицо, затруднила их действия. Они решили прекратить сражение. Закинув щиты за спину, русские и болгары в страшной сече, сметая воинов противника, прорубили себе путь через ряды византийцев и ушли в крепость.

Под Доростолом 22 июля закончилась война с византийцами. На следующий день начались переговоры Святослава с императором, и тот «охотно принял предложение союза», записал византийский историк (4).

По договору Святослав оставлял Болгарию, а Цимисхий обязывался пропустить войско русских и выдавал на 22 тыс. воинов союзников по две меры хлеба. Император признавал права русских купцов в Византии и возобновлял торговые связи с Русью, но обязывал киевского князя не ходить с войском в Болгарию и «Корсуньскую страну» (Херсонес).

После заключения мира состоялась встреча русского князя и византийского императора. Святослав произвел на него сильное впечатление. Он прибыл на свидание в лодке, работая веслом наравне с другими гребцами. Его белая одежда ничем не отличалась от нарядов прибывших с ним дружинников. Сам князь был среднего роста, широкоплеч, строен, голубоглаз. Густые брови подчеркивали мужественный характер. В одном ухе висела серьга, украшенная драгоценными камнями. Переговорив с императором, Святослав вернулся в лодку и отбыл к своему войску.

Сановников императора поразила немногословность русского князя. Видимо, он не поверил заверениям византийских дипломатов.

Русский летописец, характеризуя их изворотливость, писал: «Так говорили греки, обманывая русских». Свидетельством лицемерия византийцев явилось их заявление о Болгарии: по их словам, они защищали эту страну от... русских. Впоследствии «защитник» Иоанн Цимисхий объявил царя Бориса и его семейство пленниками, а все захваченные болгарские земли — владением Византии. Болгарские города были переименованы на греческий лад: Преслав стал называться Иоаннополисом, Доростол — Феодорополисом.

Заключение мира с Русью не успокоило византийцев, которые по-прежнему опасались силы войска Святослава. Поэтому они подбили печенегов напасть на возвращавшуюся в ладьях русскую дружину. Печенеги закрыли подходы к порогам на Днепре. Часть войска вместе с воеводой Свенельдом ушла в Киев сухим путем. Но Святослав, деливший все тяготы походной жизни со своими воинами, не пожелал бросить раненых дружинников и остался с ними зимовать в устье Днепра. Весной 972 г. Святослав и оставшиеся дружинники, перенесшие голодную зиму, предприняли попытку с боем прорваться через пороги, где засели печенеги. В схватке с ними Святослав погиб. Из его черепа печенежский князь Куря сделал чашу для питья вина, оковав ее золотом. Печенег очень гордился знаменитым трофеем.

Дело Святослава продолжили его преемники. Выдержала испытание временем и память о совместной борьбе русских и болгар против византийцев. Накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда русский народ готовился выступить в защиту Болгарии от османского ига, болгарские эмигранты, обращаясь к российскому правительству, писали о том, что болгарский народ помнит, как некогда русский князь Святослав избавлял его от византийцев.

Стратегия Святослава была подчинена тем крупным политическим целям, которые стояли перед Древнерусским государством. Внешняя политика была направлена на укрепление международных и экономических связей, обеспечения безопасности страны. И до Святослава проводились походы против Хазарии и Византии. Так было при князе Олеге в 907 и 911 гг., при его отце Игоре в 913 и 944 гг. Но эти мероприятия носили эпизодический характер. Походы Святослава отличались от предыдущих тем, что он стремился довести их до логического конца — разгромить основные силы соперников, обеспечив не только тыл, но и страну от опасности. Решение стратегических задач проводилось последовательно и планомерно. После разгрома Хазарского каганата и надежного обеспечения восточных границ Руси Святослав предпринял поход на Балканы. Ориентация князя-полководца в политических событиях, происходящих на границах Руси и Балканах, сви-

детельствует о том, что он был не только известным полководцем своего времени, но и незаурядным дипломатом. Организация и проведение военных действий против Византийской империи наглядно продемонстрировали широту его взглядов, учитывавших изменения в политической жизни сопредельных стран (5).

В тактике Святослав отдавал предпочтение наступательному бою. Он, используя и развивая лучшие качества русского воина, его стойкость в рукопашной схватке, противопоставил медлительной монолитной фаланге византийцев молниеносный мощный удар расчлененной «стены», рассредоточив ее по фронту, полагаясь на индивидуальные возможности ратника.

Примечательна и моральная подготовка воинов. Святослав был требователен к себе, а, следовательно, и ратник обязывался строго соблюдать воинский этикет — быть закаленным и храбрым. Полководец, обращаясь к ним, говорил: «Потягнем (построим) мужественно, братья, и дружина... Не посралим земли Русской».

Полководческая деятельность князя Святослава стала для последующих поколений русских людей образцом выполнения воинского долга. Многие русские воины и князья следовали его примеру.

Литература

1. Артамонов М.И. История хазар. М., 1962. С.278.
2. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С.230.
3. Повесть временных лет. М.-Л., 1950. Ч. 1. С.248.
4. История Льва Диакона Калойского. СПб., 1820. С.97.
5. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. М., 1982. С.179.

4. Борьба с кочевой Степью

Древнерусское государство отстаивало свою независимость не только в войнах с Хазарией и Византией. В XI-XII вв. оно выдержало длительную борьбу с нашествиями кочевников: печенегами, торками и половцами.

Печенеги, бывшие союзники русских в борьбе с Хазарией и Византией, не испытывали давления со стороны Руси. Они свободно кочевали на просторах причерноморских степей.

Постепенно кочевники набирали силу, образовывали мощные племенные союзы. Некоторые племена пытались нападать на русские земли, но это было скорее исключением, чем правилом. Русь легко отбива-

ла их наскоки. В целом, печенежские орды предпочитали не конфликтовать с могущественным соседом. Но Византийская империя отвела печенегам иную роль. И несмотря на то, что русско-византийские отношения в X в. носили вполне мирный характер, византийская дипломатия предыдущих лет внесла свою лепту во взаимоотношения Руси с кочевниками. Византия сумела направить взоры печенегов на села и города лесостепной Руси. Участились набеги, сопровождавшиеся разорением и угоном русских людей в полон, которых затем продавали в рабство на рынках Византии и Востока.

К этому времени печенеги (союз тюркских племен), некогда кочевавшие в степях Приаралья, а затем перешедшие в конце IX в. через Волгу с севера в обход Хазарии, прочно обосновались на обширных равнинах Северного Причерноморья. Они вытеснили с великолепных пастбищ угров (венгров) и после разгрома Хазарского каганата чувствовали себя более уверенно на новых местах.

Современники отмечали, что у причерноморских печенегов сложилась крепкая военная организация. Она возглавлялась вождями, власть которых становилась наследственной. Благодаря общению как с Византией, так и с Русью печенежские воины имели хорошее защитное вооружение — кольчугу, а также пластинчато-нашивной доспех, состоявший из железных пластин чешуйчатой формы, нашитых на кожаную или тканую основу. В целом печенеги русских степей жили довольно богато. Наиболее зажиточные из них имели табуны великолепных лошадей, одежда была украшена узорчатыми поясами, утварь — из серебра и золота. А их соплеменники, оставшиеся в Приаралье, подвергались нападению торков, или узов (родственный печенегам тюркский племенной союз), и влачили жалкое существование.

Не преуменьшая влияния византийцев на действия кочевников против Руси, следует отметить, что междоусобная борьба между русскими князьями во многом способствовала набегам кочевников. В 980 г., когда князь Владимир двинулся против своего брата Ярополка Киевского, один из приближенных изгоняемого князя советовал тому бежать к печенегам и с их помощью отстоять киевский стол. А когда Ярополк был убит, тот советчик сам ушел к степнякам и «много воевал с печенегами против Владимира».

Открылась печальная страница участия кочевников в усобицах русских князей, которая сотворила много бед русскому народу, а степнякам дала источник обогащения их племенной знати. Грабительские войны с оседлыми народами превратились в постоянный промысел. Современник писал о набегх печенегов, что они словно «удар молний, их отступление тяжело и легко в одно и то же время: тяжело от множества

добычи, легко от быстрого бега. Нападая, они опережают молву, а отступая, не дают преследующим возможности о них услышать. А главное — они опустошают чужую страну, а своей не имеют.. Самое худшее то, что они своим множеством превосходят весенних пчел, и никто еще не знал, сколькими тысячами или десятками тысяч они считаются: число их бесчисленно».

Князь Владимир вполне осознавал опасность присутствия на границах Руси столь неугомонного соседа. В 988 г. он принял решение создать оборонительные линии вдоль степной границы: «Се не добро есть, что мало городов около Киева». И русский народ приступил к строительству городов-крепостей по рекам Десна, Трубеж, Сула и Стугна. Засаки и валы с укрепленными пунктами протянулись к югу от Киева. Борьба с печенегами превратилась в общенародное дело.

Обычно крепости строились на возвышенности. Так, Переяславль-Южный располагался на крутом мысу при слиянии рек — Трубеж и Алтыта. Город окружали крепкие дубовые стены с рублеными двухъярусными крепостными башнями. Перед степами пролегал глубокий ров, через который перекидывался подъемный мост, ведущий к воротам въездной башни. В таких крупных, как Переяславль, городах сооружался детинец — внутреннее укрепление. В отличие от западноевропейских замков, которые предназначались для защиты только семьи рыцаря-феодала с приближенными, русские детинцы укрывали за своими стенами не только князей и бояр, но и горожан и крестьян окрестных поселений.

Гарнизоны порубежных городов набирались из «лучших мужей» — представителей не только киевских земель, но и новгородцев, смолян и даже населения Прибалтики (эстов, вепсов). К этому времени относится сложение былинного эпоса русского народа. Богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович — плоть от плоти народа, представители его различных слоев — олицетворяли славу и доблесть защитников Киевской Руси.

И легендарные богатыри, и дружинники беспрестанно несли службу по охране пограничья. Они выезжали далеко в «дикое поле», стремясь обнаружить движение полчищ кочевников. Не задумываясь, богатыри смело вступали в сражение с лихими степными наездниками, оповещали сигнальными кострами, зажигаемыми на высоких холмах, о приближении врага. И тогда гарнизоны крепостей готовились встречать незваных гостей, а в стольном граде Киеве собиралась не только дружина князя, но и ополчение горожан и крестьян. Все дружно выходили навстречу грабителям, ибо, несмотря на укрепление княжеской власти, народное вече не потеряло своего значения. Собиралось оно в исключительных случаях, когда речь шла о защите территории от инозем-

ного нашествия. По его решению каждый взрослый мужчина в семье обязан был принять участие в походе. Исключение делалось для самого младшего — если погибали старшие, он оставался кормильцем семьи и продолжателем рода.

Мероприятия Владимира Святославича оказались своевременными, поскольку в конце X столетия усилился натиск печенегов на Русь. В 993 г. печенежская орда прорвалась к реке Трубеж и встала у брода недалеко от Переяславля-Южного. Печенеги не решались форсировать реку, поскольку войско Владимира успело выстроиться на другом берегу и ожидало врага. Предводитель печенегов, видя, что внезапность — главное преимущество кочевников — потеряна, подъехал к реке и обратился к Владимиру Святославичу: «Пусти ты своего мужа, а я своего, пусть борются. Если твой муж ударит им (т.е. повергнет его на землю), тогда не воюем три года».

Владимир вернулся в стан русских воинов и послал глашатая искать добровольца. Хотя и говорят, что на миру и смерть не страшна, но в первый раз поединщика не отыскалось. Наутро к опечаленному князю подошел один старик и сказал: «Княже, есть у меня дома (в данном случае в обозе русского войска) один сын младший, а с четырьмя пришел сюда. С детства никому не удавалось им ударить (о землю). Однажды бранил я его, когда он мял кожи, а он рассердился на меня и разорвал их руками». Юношу привели к князю и тот поведал ему об условиях поединка. Молодой богатырь не пожелал выглядеть хвастливым и попросил испытать его. Воины привели огромного быка, которого разъярили раскаленным железом и отпустили. Рассвирепевшее животное устремилось на человека, стоявшего на пути. Юноша, сделав быстрый шаг в сторону, пропустил быка, но схватил его за бок и вырвал кожу с мясом, «сколько рука ухватила». Подивились воины силе богатыря, а Владимир сказал ему: «Можешь с ним (печенегом) бороться!»

На следующий день печенеги и русские определили место для поединка. «И выступил муж Владимира. Его увидел печенег и посмеялся. Юноша был среднего роста, а печенег сам был очень велик и страшен». Но вот сошлись поединщики, и сдал юный богатырь «печенега руками до смерти», и бросил его на землю (в борьбе в захвате существует опасный прием, когда обладающий огромной силой борец может резко «слопать» противника). «И закричала Русь, а печенеги побежали». Ужас охватил кочевников, когда они увидели самого сильного из них, в одно мгновение лишившегося жизни. Русские преследовали деморализованных печенегов «и прогнали их». Так сын простого ремесленника по имени Ян Усмошвец (от древнерусского слова «усние» — кожа: Кожемяка) сумел предотвратить опустошительный набег степняков. Ради

справедливости следует отметить, что в те времена на поединок сходились и предводители войск. Так, Мстислав Тмутараканский (брат Ярослава Мудрого) принял вызов касожского богатыря князя Редеди и победил его. С тех пор в войске Мстислава появились воины-черкесы, а одна из династий русских князей называлась редедичами. В русских устных сказаниях о борьбе с кочевниками героями сражений часто оказывались простые люди — крестьянские сыны Илья Муромец, Микула Селянинович и кожевник Никита (Ян) Кожемяка. Народ осознал, что только с его помощью могут киевские князья справиться с любым опасным противником.

*Дружина князя Бориса Владимировича возвращается из похода против печенегов.
Миниатюра из летописи XIV века*

И действительно, достаточно было князю Владимиру проявить самонадеянность и выступить с малой дружиной в 996 г. против печенегов у города Василева, как он потерпел поражение и «едва укрылся» от врага, спрятавшись под мостом во рву. А в следующем году, когда печенеги усилили натиск на южные пограничные города, Владимир принял решение объединить силы не только Киева, но и Новгорода.

В целом Древнерусское государство в период правления Влади-

мира Святославича сумело нейтрализовать набеги кочевников. Не смогли степняки преодолеть заставы богатырские. Успешное отражение печенегов от границ Руси привело к тому, что в печенежских станах разгорелась междоусобица. В 1004 г., сообщает летопись, князь печенежский Темир был убит своими родственниками. Степь затаилась и притихла, а Русь обрела покой. Об этом сообщает и католический миссионер Бруно, который в 1006 г. посетил Печенегию в целях проповедования христианства в становищах степняков.

Он писал, что русский государь (князь Владимир) «известный своим могуществом и богатствами, удерживал меня у себя целый месяц». Он был против поездки, «стараясь убедить меня не ходить к этому дикому народу». Но Бруно оставался непреклонен, и Владимир решил проводить его до границ со степью. Он с дружиной двинулся с миссионером и «два дня провожал... до последних пределов своего государства, которые у него, для безопасности от неприятеля, на очень большом пространстве обведены со всех сторон завалами». На рубеже русских земель Владимир распрощался с Бруно. И только на третий день миссионер и его спутники столкнулись с печенежскими разведчиками, которые доставили их в «главный стан печенегов». Рассказ Бруно подтверждает тот факт, что печенежские орды отошли на довольно почтительное расстояние от границ Киевской Руси и, видимо, с большими предосторожностями кочевали в значительном удалении от рубежей русской земли.

Последний отчаянный натиск печенегов на Русь был решительно пресечен Ярославом Владимировичем Мудрым в 1036 г., после чего они окончательно замирились.

Наибольшую же опасность для Руси представляло другое многочисленное племенное объединение тюрков — половцы.

В X в. половцы (кипчаки) занимали территорию Северо-Западного Казахстана. Они вели кочевой образ жизни. В середине XI в. половцы, вытеснив печенегов, хлынули в степи Северного Причерноморья и Северного Кавказа. Они заняли огромную территорию, которая носила название Дешт-и-Кипчак, или Половецкая земля. Часть печенегов отошла в Венгрию и Болгарию, где растворилась среди местного населения; другая осела на границах Руси и слилась со славянами; третья — подчинилась половцам.

Войско половцев состояло из легкой конницы и отличалось быстротой и ловкостью действий. На вооружении у них были луки со стрелами и сабли, некоторые пользовались копьем. Каждый половец искусно владел арканом. О приемах борьбы половецкого войска — «степной тактике», об их быстрых действиях и неожиданных нападениях сообща-

ют византийские писатели и наши летописцы. «В один миг половец близко, и вот уже него его», — повествуют источники. «Сделав наезд, и захватив добычу, половец вихрем несется далее... Его еще не успели увидеть, а он уже скрылся из глаз»^{*}. Впереди половецкого войска высылался в разведку крупный отряд — до семи-восьми тысяч воинов. Обычно набеги проводились поздней осенью, иногда и в зимнее время, чтобы использовать замерзшие реки, как дороги. Корм для коней находили у оседлых жителей вместе с пропитанием для воинов. Половцы умели совершать походы и летом. Для переправы через реки использовали лошадиные шкуры, изготовляя их в виде мешков и набивая сеном. Десяток таких мешков связывался ремнями и получался своеобразный плот, на котором могли переправляться значительные тяжести.

Для боя половцы выстраивались отдельными отрядами с резервами позади. Они часто устраивали засады и бросались в атаку на противника, а затем быстро поворачивали коней, и, отступая, осыпали преследователя стрелами. Противник устремлялся в погоню, при этом его ряды расстраивались, а свежие отряды кочевников набрасывались на него с флангов и тыла. Когда половцам угрожал неприятель, они устраивали вокруг лагеря укрепления из телег. Через специальные проходы между телегами кочевники совершали быстрые вылазки и снова возвращались в свой укрепленный лагерь. Половецкие воины, многочисленные, хорошо организованные в военном отношении, были более серьезным противником, чем печенеги или торки. И первое столкновение с ними лишь подтвердило это.

В 1061 г. пришли первые половцы воевать на русскую землю. Всеволод Ярославич (князь Переяславский) — отец Владимира Мономаха, вышел против них «февраля месяца, во второй день, и бился с ними. Победили (половцы) Всеволода и отошли воюя. Се было первое зло русской земле от поганых (язычников) безбожных врагов», — записал русский летописец.

Половецкие ханы полновластно распоряжались десятками тысяч воинов, а родовая сплоченность половецких орд позволяла им вовлекать в грабительские походы почти все взрослое население степей. Раз-

^{*} Совсем иная судьба сложилась у печенегов и торков, ушедших в Византию. Расположившись в густонаселенной Придунайской Болгарии, кочевые массы, не находя себе средств к пропитанию, а также часто используемые в войнах византийских императоров, возмутились и занялись разорением византийских провинций. И тогда в 1091 г. император Алексей Комнин призвал на помощь половецких ханов Боняка и Тугорхана. 24 апреля половцы и византийцы ворвались в лагерь печенегов и устроили резню. Византийская хроника свидетельствует: «Целый народ — печенеги, считавшийся не десятками тысяч, превышавший всякое число, с женами и детьми погиб в один день».

розненым силам русских княжеств трудно было сдерживать натиск орды, используя в сражениях только княжеские дружины. Половцы не замедлили воспользоваться борьбой русских князей за столы в княжествах, тем более, что их отряды стали привлекать на свою сторону неудачливые претенденты. Так, один из них — Олег Святославич (или как его впоследствии прозвали в народе — Гориславич), племянник Всеволода Ярославича, приводил половцев, с помощью которых намеревался занять стол в Чернигове. «Тогда при Олеге Гориславиче заседалась и росла усобица, погибала отчина Дажьбожьего внука (внуки языческого бога — русский народ)», — писал об обстановке того времени гениальный поэт «Слова о полку Игореве».

Половецкие полчища стали все чаще прорывать оборонительные заслоны на Суле. Запылали города Переяславского княжества и других земель порубежья Руси.

И тогда киевский князь Святополк, сын Изяслава Ярославича, решил организовать поход в половецкие степи. Князь не отличался ни полководческими талантами, ни дипломатическими способностями.

Святополк начал готовить свою дружину к походу. Киевляне предложили ему собрать в помощь народное ополчение. Князь не послушался горожан, понадеявшись на свою дружину из 700 человек. Но другой совет принял и призвал на помощь Владимира Мономаха (он в то время княжил в Чернигове — с 1078 по 1094 гг.). Князь Владимир и его брат Ростислав приняли участие в походе. «И пошли Святополк и Владимир и Ростислав к Треполю и пришли к Стугне (реке). Святополк же и Владимир и Ростислав созвали дружину свою на совет, намереваясь перейти через реку, и стали совещаться. И сказал Владимир, что «пока стоим здесь под прикрытием реки, перед лицом этой грозы, заключим мир с ними». И примкнули к этому совету разумные мужы, ... и прочие... Киевляне (дружина Святополка) же не приняли этого совета. Но сказали: «Хотим биться, перейдем на ту сторону реки». И взяло верх это предложение...»

26 мая 1093 г. русские дружины подошли к реке Стугне (приток Днепра) и внезапно обнаружили огромное половецкое войско, имевшее трехкратное превосходство. Вопреки мнению Владимира, Святополк решил перейти Стугну и вступил в бой. Броды были не разведаны, и русские полки с трудом начали форсировать полноводную от весенних разливов реку. Половцы, произведя разведку, всеми силами обрушились на полк киевского князя. Разгромив его, они по частям нанесли поражение переходившим через реку полкам Владимира и Ростислава. Многие русские воины утонули в Стугне, в том числе и молодой князь Ростислав. Отсутствие единства в действиях князей привело к поражению всей русской рати. И этот горький урок навсегда остался в памяти

Владимира Всеволодовича.

В 1094 г. к Чернигову, где находился Владимир Всеволодович Мономах, пришли половцы во главе с зачинщиком смут Олегом Гориславичем и восемь дней осаждали город. Владимиру пришлось уступить Черниговское княжество Олегу и через «полки половецкие» всего с сотней дружинников уехать в Переяславль. Половцы не тронули князя и его дружину, но он осознал, что междоусобицы необходимо было искоренить на Руси.

Обстановка на степных границах оставалась напряженной, а между русскими князьями не было согласия. Даже в этих условиях Владимир Мономах не прекращал борьбы с половцами. В 1095 г. он разгромил орды ханов Китяна и Итларя, кочевавших по соседству с Переяславским княжеством.

В следующем году половецкая орда хана Боняка, пользуясь вновь разгоревшейся враждой между Олегом Черниговским и киевским князем, напала на Киев. Окрестные селения подверглись опустошению и орда с полоном возвратилась в свои кочевья. Одновременно орда хана Тугорхана осадила Переяславль. Святополк и Владимир с объединенным войском поспешили на помощь. Русские полки незаметно переправились через Днепр и подступили к Переяславлю. Противников разделяла река Трубеж, но русские дружины с ходу перешли ее и обрушились на половецких воинов. Кочевники не выдержали яростной сечи и побежали. Во время преследования многие половцы погибли, а 19 июля и сам «князь их Тугорхан убит был, и сын его, и иные князья половецкие многие тут пали». Но даже эта победа не остановила разбойных набегов половцев. Они продолжались. Тем не менее удачные действия русских князей показали, что для успешного отражения кочевников необходимо было объединить воинские силы.

В 1097 г. русские князья съехались в городе Любече на Днепре. Прибыл туда и Олег Гориславич Черниговский. Князья произносили страстные речи: «Зачем губим Русскую землю, поднимаем сами на себя вражду, а половцы раздирают землю нашу на части и радуются, что между нами рать?» И князья решили — пусть каждый владеет своей вотчиной (княжество, полученное по наследству), но против половцев выступать всем вместе. Однако сразу после съезда начались раздоры. В междоусобной борьбе совершилось ужасное преступление — князь Василько Теремовльский был ослеплен своим соперником. Снова разгорелась вражда, а половцы, пользуясь этим, продолжали опустошать земли враждующих князей. Сама опасность вынудила русских князей съехаться еще раз.

В 1103 г. в небольшой городок Долобск, расположенный на левом берегу Днепра, приехали наиболее влиятельные русские князья. На этом съезде ярко проявился организаторский и полководческий талант Владимира Мономаха.

Проанализировав причины неудач при борьбе с половцами, Владимир Мономах отметил тот факт, что набеги кочевников и походы русских дружин проходили в конце мая — начале июля. Он решил нарушить эту традицию. На Долобском совете князей и дружинников Мономах убедил всех начать поход ранней весной, когда кони половецких воинов, перенесшие зиму на подножном корму, не набрали силы. При этом он учитывал интересы широких слоев населения — горожан и крестьян, из которых формировалось народное ополчение. На возражения некоторых дружинников о том, что весной нельзя отрывать крестьян от пашни, Владимир Мономах сказал: «Дивлюсь я, дружина, что лошадей жалуете, на которых пашут! А почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд (крестьянин) и, приехав, половчин застрелит его из лука, а лошадь его возьмет, а в село приехав, возьмет жену его и детей его и все это имущество?»

Было принято решение вести борьбу с половцами на территории их кочевий, а не на границах русских земель. В этом же году Владимир Мономах совместно с князем Святополком организовал удачный поход против половцев. Войско состояло из пехоты и конницы. Пешие воины плыли в ладьях по Днепру. Конница двигалась берегом. Высадившись у острова Хортица, пехота вместе с конницей последовала дальше в степь. Расстояние примерно в 100 км объединенное войско князей преодолело в 4 дня. Впереди основных сил постоянно шел крупный разведывательный отряд (сторожа).

В апреле произошло большое сражение в урочище Сутень. Авангард русских сумел окружить и уничтожить передовой, наиболее подвижный и опасный отряд степняков, который возглавлял храбрый и опытный половецкий предводитель Алтунопа. Половцы лишились необходимых сведений о противнике. Затем 4 апреля русское войско нанесло удар по главным силам врага, охватило их с флангов и одновременно ударило с фронта. Сражение закончилось разгромом половцев и преследованием их конницей. Было отмечено, что половецкие кони потеряли резвость после зимовки («у коней точно ноги сковало»). «Наши же, — записал летописец, — пустились за ними (половцами) в погоню, рубя их». В сражении погибло 20 знатнейших половецких ханов.

Во время преследования в плен попал предводитель половцев хан Белдузь. Он предложил Мономаху богатый выкуп: золото, коней, рога-

Владимир Мономах на совете князей.

тый скот. Однако Владимир не позарился на обещаемые богатства и заявил знатному половцу: «Ты много раз клялся не воевать, но продолжал разорять русскую землю. Почему ты не учил сынов своих и род свой соблюдать клятвы, а все проливал кровь христианскую? Да будет теперь кровь твоя на голове твоей!» И приказал князь казнить хана. Пора уговоров отходила в прошлое. Надвигалось неотвратимое возмездие за грабительские походы на мирное население Руси. С этого победоносного похода началась слава Владимира Мономаха, как признанного руководителя русских войск в походах против половецких орд.

Владимир (в крещении Василий) Всеволодович Мономах родился в 1053 г. Прозвище Мономах (по-русски — Единоборец) получил по линии матери-принцессы Марии, дочери императора Константина IX Мономаха. Детские годы Владимира прошли в Переяславле (Южном), который стоял на рубеже бескрайних степей. С отрочества его окружал военный быт, рос он в дружинной среде, и когда Владимир возмужал, то отличался от многих своих сверстников не только умом и дальновидностью, но и завидной физической силой. По свидетельству современников, Мономах «был красив лицом, глаза у него были большие, волосы рыжие и кудрявые, лоб высокий, борода широкая. Ростом он был не особенно высок, но крепок телом и силен». Он мог выдержать бешен-

ную скачку «о двуконь» (на сменных конях) на расстояние почти в 150 километров. Лично участвовал в опасных охотах на свирепых зверей, своими руками ловил диких коней. В течение 18 лет княжил в Переяславле (1094—1113 гг.), а затем до самой своей смерти в 1125 г. стоял во главе не только Киевского княжества, но и практически подчинил своему влиянию остальные русские земли.

В мае 1107 г. половцы произвели разбойный набег на окрестности г. Переяславля и угнали коней. 12 августа 1107 г. при вторичной попытке напасть на русские земли они сумели дойти до Лубени на реке Суле, где встали на отдых. Объединенные силы князей во главе с Владимиром Мономахом снова выступили против половцев. Они внезапным ударом разгромили половецкое войско. Неожиданное появление русских дружин застало его врасплох. Половцы не сумели построиться к бою. Многие воины даже не успели вскочить на коней и «пустились бежать пеши», бросив обозы. Захватив большой полон, русские «с победой великой» вернулись домой.

Русские князья не только силой пытались прекратить набеги кочевников. Некоторые из них заключали брачные союзы с половецкими ханами. Владимир Мономах женил своего сына Юрия (Долгорукого) на дочери половецкого хана. Но хищные степняки не образумились. Набеги продолжались.

В 1111 г. Владимир Мономах детально продумал наступление в глубь половецких степей. Он решил нанести удар по центру зимних стоябищ половцев — городам Шарукань и Сугров. Учитывая опыт похода 1109 г., когда русским воинам пришлось из-за «стужи и падежа конского» вернуться домой, Мономах снарядил санный обоз, на котором везли не только оружие, но и корм для коней. Был избран необычный путь движения, проходящий намного севернее традиционных маршрутов, минуя населенные места, в тыл кочевий.

В конце февраля 1111 г. объединенное войско русских князей двинулось в поход. Состояло оно из конницы и пехоты, посаженной на сани. Но сани ввиду быстрого таяния снега вскоре были брошены на реке Хорол. Навьючив выпряженных лошадей, продолжили движение. Маршрут русских войск лежал в стороне от передовых кочевий половцев, обеспечивая скрытность похода. Через 22 дня после выступления (с 26 февраля по 19 марта) русские вышли к центру половецких кочевий, делая более 20 км в сутки, взяли города Шарукань (21 марта) и Сугров (22 марта) на Северском Донце. При возвращении, 24 марта, произошло первое сражение с собравшимся половецким войском. Князья стремились во что бы то ни стало добиться решительной победы. Русские воины поклялись: «Помереть нам здесь; станем крепко». По-

ловцы потерпели поражение.

Через два дня, 27 марта, произошло второе сражение с подошедшими из дальних становищ половцами на р. Сальница. Русское войско выстроилось по полкам в две линии. В первой линии стояли передовые полки, во второй — полки самого Владимира Мономаха и черниговского князя Давыда Святославича (1050—1123 гг.). Бой передних полков был крайне напряженным. В решительный момент Владимир Мономах ввел в сражение вторую линию переяславских полков: «Пали перед полком Володимировым». Противник не выдержал их удара и бросился в бегство, преследуемый русскими конными отрядами. Так закончился и этот победоносный поход Мономаха против половцев.

Более того, после таких поражений половецкие орды потеряли свою монолитность: против них выступили печенеги и торки, кочевавшие в южнорусских степях и вовлеченные в орбиту захватнических походов половцев. В 1116 г. они пришли на Русь «к Владимиру». Печенежские и торкские воины поступили на службу к русским князьям и стали охранять не только порубежье русских княжеств, но и свои кочевья в районе Поросья, Переяславщины и Черниговщины. В русских летописях они известны под именем каракалпаков или «черных клобуков» (шапок) (2).

Половецким ордам был нанесен сокрушительный удар. После него половцы оказались не в состоянии тревожить русские земли. Часть орд откочевала далеко в задонские степи. До 40 тыс. половецких воинов с женами и детьми вообще ушли из русских степей и переселились в Грузию, где из них был сформирован 5-тысячный отряд гвардии при грузинском царе Давиде IV Строителе. В результате побед Владимира Мономаха над половцами границы Руси обрели долгожданный покой.

В борьбе против половцев ярко проявился военный талант Владимира Мономаха. Стратегия Мономаха, удачно примененная во время походов 1103, 1107 и 1111 гг., ставила перед собой решительные цели. Заслуга полководца заключалась в переходе от обороны к наступлению, к переносу войны в глубь половецких степей. Владимир Мономах вырвал из рук противника инициативу и все связанные с нею преимущества.

Владимир Мономах зарекомендовал себя не только как талантливый полководец, но и глубокий мыслитель. Огромный интерес представляет его «Поучение», в котором была сделана попытка широкого обобщения военного искусства того времени. «Поучение Владимира Мономаха» написано знатоком военного дела Киевской Руси. В нем привлекает внимание горячая любовь автора к родной земле. Обращаясь к враждующим русским князьям он с горечью напоминал: «Поисти-

не отцы и деды наши потом и кровью зблюли землю русскую, а мы хочем погубити». И это чувство было основным мотивом его военной и гражданской деятельности. Он указывал, что славный путь борьбы за честь и свободу Руси труден, но ради блага Родины к этим трудам должен быть готов каждый воин.

Владимир Мономах писал, что им было совершено 83 больших и множество малых походов. Эти походы научили его не бояться ни голода, ни холода, ни смерти. Быть закаленными и бесстрашными — вот к чему призывал он грядущие поколения воинов. Особое значение придавал Владимир соблюдению воинской присяги — клятвы. Нарушение ее считалось тяжким преступлением. Даже со своими врагами — половцами Мономах стремился не нарушать договора, чем вызвал недовольство дружинников.

В отличие от стран Западной Европы, где рыцари увлекались турнирами, как средством профессиональной подготовки воина, на Руси турниры называли «игрушкой». Русские дружинники участвовали в них, причем, как отмечали иностранцы, «не щадя ни себя, ни дорогого оружия, ни коня», но основной подготовкой к ратной службе считали охоту на диких зверей — кабанов, медведей. Мономах говорил: «Смерти, дети, не бойтесь ни от рати, ни от зверя, будьте мужественны». Для русского воина, особенно ополченца, ратное дело было лишь вынужденным занятием, а не профессией. Бой за правое дело, за родную землю являлся испытанием физических и моральных качеств воина, в отличие от престижных турниров и грабительских походов, столь занимавших умы средневековых рыцарей Запада.

Твердый духом, закаленный телом, сметливый, выносливый и неприхотливый боец — таков образ воина, нарисованный Владимиром Мономахом в «Поучении». Сам князь неуклонно следовал этому идеалу, прообразом которого в X веке был его прославленный предок Святослав.

Большое место в «Поучении Владимира Мономаха» уделено обобщению опыта боевых действий. Описанию походов посвящен целый раздел. Это не простое перечисление битв и разгромленных врагов, а тактические примеры. Читая эти лаконичные строки, поражаешься не знающей предела боевой активности русского князя. Сколько бы не было врагов, откуда бы они ни появлялись, их всюду настигали сокрушительные удары Владимира Мономаха.

Молниеносные походы и марш-маневры были возможны только при высокой организации войска, дисциплинированности воинов, хорошо поставленной разведке. «На войну выйдя не ленитесь, не полагайтесь на воевод: ни питью, ни еде не потворствуйте, ни сну, — говорится в «Поучении», — сторожевую охрану сами наряжайте, и ночью, расста-

вив воинов со всех сторон, ложитесь, а рано вставайте; а оружия снимать с себя не торопитесь, не оглядевшись». Все это говорит о требовательности полководца к военачальникам, которые, по мысли автора, должны в бою все сами организовывать и проверять, всегда и везде находиться в боевой готовности, быть бдительными. Во время похода Мономах требовал от воевод, чтобы воины не занимались мародерством: «Когда ходяще путем по своим землям (княжеств), не дайте пакости десяти отрокам ни в селах, ни в житех (посевах), да не клясти вас начнут» (3).

Таковы некоторые положения «Поучения Владимира Мономаха». Даже простое их перечисление показывает, насколько широко понимал военное дело автор — крупнейший полководец и первый русский военный писатель.

Владимир Мономах объединил воинские силы для борьбы с внешними врагами Руси. При нем укрепились политические связи с Византией, а умелое ведение внешней и внутренней политики выдвинуло Владимира Мономаха в число выдающихся правителей и полководцев Древнерусского государства (4).

Владимир Мономах надолго сохранился в памяти народной. О нем помнили спустя много веков. Для князей он был символом могущества, собирателем разрозненных русских земель. Недаром великий московский князь Иван III обращался к образу Мономаха, который властно пресекал усобицы князей и образовал в XII веке крупнейшее в Европе государство со столицей в Киеве. Иван III по праву считал себя не только потомком Мономаха, но и преемником его дел. «Шапка Мономаха», будто бы полученная от императора Византии, стала атрибутом самодержавной власти и со времен Ивана III (1498 г.) преемники великих князей и царей стали короноваться ею.

В памяти трудового народа Мономах остался как победитель хищных степняков. О нем складывались былины: князь разгромил «Тугарина Змеевича» — грозного половецкого хана Тугорхана, победил «Идолище Поганое» — половецкого хана Итларя. Не забыли о нем и книжники. Сто лет спустя летописец писал о том, что Владимир избавил Русь от хана Отрака, загнав его на Кавказ: «Тогда Володимир Мономах пил золотым шеломом Дон, приемши землю их всю и загнавши окаянные агарян (половцев)». В «Слове о погибели Русской земли», написанном в период монголо-татарского нашествия, Мономах вспоминается как могущественный правитель земли Русской. В московской летописи XVI века имя Мономаха связано не только с победами князя, но и с ответственностью русских царей традиций Византии и первенствующей роли во всем православном мире. В период «злой татарщины» русский народ вспоминал о былом величии и могуществе Древней Руси, не теряя

надежды на объединение сил для борьбы за свое освобождение от иноземных захватчиков.

Литература

1. Голубовский П. Печенеги, торки и половцы. Киев. 1884. С.80.
2. Васильевский В.Г. Труды. СПб., 1908. Т.1. С.101.
3. Повесть временных лет. М.-Л., 1950. Ч.1. С.356-359.
4. Будовниц И.У. Владимир Мономах и его военная доктрина. — Исторические записки. М., 1947. Т.22. С.42—49.

Вопросы к главе I

1. Почему пришедшие в русские земли варяги не оказали значимого влияния на обычаи и жизнь славянских племен?
2. Каковы основные причины уменьшения влияния Великого киевского князя на княжества, входившие в состав Древнерусского государства?
3. Какие стратегические и тактические приемы применяло древнее и русское войско в военных походах и в каких письменных исторических памятниках это описано?
4. Кто из русских князей больше преуспел в борьбе против половецких набегов?